

Владимир Шарик

Золушка Продолжение

Сказки

12+

Владимир Михайлович Шарик

Золушка. Продолжение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63577651

SelfPub; 2020

Аннотация

Королевский дворец. Утро только разгорается. Возле дверей спит стражник. Двери тихонько открываются, и оттуда выходит Золушка. Отгремела свадьба и Золушка вошла в новый мир, но он оказался не таким приветливым, как она полагала и с ней происходят удивительные истории, которые меняют её взгляды на жизнь и собственное счастье. Сказка "Возвращение огня" рассказывает о злом колдуне, который забирает в наказание огонь у людей, главному герою Ивану приходится проделать большой и опасный путь, чтобы забрать огонь у злодея. А "Точка опоры" – это продолжение легенды о Фаусте.

Содержание

Золушка. Продолжение.	4
Возвращение огня.	60
Точка опоры.	92

Владимир Шарик

Золушка. Продолжение

Золушка. Продолжение.

Пьеса-сказка в трех действиях.

Действующие лица:

Золушка

Принц

Воевода

Стражники: Тугодум, Дремлюга, Острослов, Ворчун

Мачеха

Дочери: Жавотта, Сюзанна

Барон Ловишанс

Садовник

Лекарь

Действие I

Королевский дворец. Утро только разгорается. Возле дверей спит стражник. Двери тихонько открываются, и оттуда выходит Золушка. Она останавливается, осматривается и на-

правляется в сад. Через время выбегает принц. Он обеспокоен и бежит возле замка, кричит: «Стража, стража!». Замечает спящего стражника, подбегает к нему и начинает тормошить его.

Принц. Стражник, стражник.

Стражник. Не трогайте меня. Дайте досмотреть сон.

Принц. Стражник поднимайся. Где принцесса?

Стражник. Принцессы я не видел. Мне сейчас вручают колбасу за победу в турнире. Закройте двери, не делайте сквозняков, а то я схвачу насморк.

Принц. А я тебя сейчас схвачу дубиной по голове, чтобы знал, как спать на посту. Опудало огородное ты, а не стражник. Чурбан ты неотёсанный.

Стражник. Я не спал. Я только один глаз закрыл, а вторым всё видел. Стражник не должен спать, сидеть, разговаривать, ковырять в носу пальцем или в других местах...

Принц. Чурбан ты неотёсанный, где принцесса? Куда она пошла?

Стражник. Никто не выходил из дворца. Я всё видел. Я только один глаз закрыл, а вторым всё видел.

Принц. Что ж, принцесса испарилась, по-твоему.

Стражник. Вполне может быть. У нас вон в деревне одна женщина через дымоход на небо летала...

Принц. Слушай, ты опудало, ещё раз так скажешь, то я тебя на месте прикончу.

Стражник. Мимо меня муха не пролетит незамеченная, а принцессу-то я б увидел.

(Выходит из дворца король).

Король. Принц, что здесь за шум? Людям спать не даешь. Тем более, что народ гулял допоздна.

Принц. Принцесса пропала!

Король. Какая ещё принцесса.

Принц. Золушка, моя жена.

Король. Ах, Золушка. Замечательная девушка. Она обещала мне сварить суп с чечевицей, а то, говорила она, что наши повара не умеют варить суп.

Принц. Не сварит она вам супа.

Король. Почему? Разве у нас чечевицы нет?

Принц. Золушки нет.

Король. А где она?

Принц. Не знаю. Вот пытаюсь узнать об этом в этого стражника, но он ничего не знает, ибо спал на посту как су-рок.

Король. Спал на посту, а кто же тогда Королевство охранял.

Принц. Никто.

Стражник. Я не спал. Я знаю, что стражник на посту не имеет права спать, а так же сидеть, разговаривать, ковырять пальцем в носу или других мечтах.

Король. Безобразия. Это же получается, что в королевство могли приходить, кто угодно и выходить, кому вздумается.

Не королевство, а проходной двор.

Принц. И заносить в Королевство что угодно и выносить, кому что захочется.

Король. Безобразие. Так же могли бы и короля вынести незаметно из Королевства, а тогда что?

Стражник. Я не спал. Я только один глаз закрыл, потому что сон был интересный. Я на турнире победил и мне целый метр колбасы вручили, а вторым глазом я всё видел. Стражник не должен спать, сидеть...

Король. Прекратите. Стыдно. Как можно так поступать. Вам доверили самое дорогое, охрану его Величества. Его Величество надеется, что здесь полный порядок, а оказывается, что охрана спит позорно. И это лучший из лучших моих стражников.

Стражник. Я не лучший из лучших стражников, а худший из худших.

Король. А почему же в таком случае тебя поставили на этот пост?

Стражник. Потому что лучшие стражники из лучших пострадали из-за коварного свойства крепких спиртных напитков, и все они пьяные сейчас валяются штабелями возле щедрых королевских столов.

Король. А ты же почему трезв?

Стражник. У меня язва. Доктора запрещают пить.

Король. Безобразие. У меня на службе состоят больные стражники. Принц возьми это на учет – кто пьет, сколько

петь и кто не поёт. Нам больных солдат не надо. Где воевода?

Стражник. Там же где и остальные – под столом.

Король. Безобразие. Немедленно доставить его сюда.

Стражник. А если он...

Король. Никаких возражений, немедленно доставить и в любом виде. Безобразие

(Стражник уходит).

Король. Что же случилось, принц? Почему она сбежала?

Принц. Не знаю.

Король. Может ты был слишком груб?

Принц. Нет.

Король. Может, слишком настойчив?

Принц. Нет.

Король. А может слишком неуверенным?

Принц. Нет, Ваше Величество. Все у нас было хорошо. Золушка была довольна, она светилась от счастья. Я тоже. Ночь была прекрасна. Я, словно, поднялся на облака. Не заметил, как уснул, а проснулся, то принцессы не оказалось рядом. Я не могу понять, что же случилось.

Король. Нынешняя молодежь такая ранимая. Мне больно на тебя смотреть. Но не отчаивайся, принц, сейчас придет воевода, и мы всё решим. Что-то долго его нет. Вот это боеготовность, а если враг нападёт внезапно? Бери что хочешь голыми руками. Безобразие.

(Слышно звон подъезжающего экипажа).

Король. Кто это в такую рань приехал? Ох, вот этого ещё

не хватало. Сваха приехала со своими отпрысками. Что мы ей будем говорить?

Принц. Не знаю.

Король. Да, славно мы погуляли.

(Входит мачеха с дочками).

Мачеха. А вот и мы пожаловали к вам, сваток.

Король. Вижу, вижу. А почему так рано?

Мачеха. Да ведь надо нашу дочку покормить, а то за ночь видно она выбилась из сил.

Король. Да, неужели же вы думаете, что у нас в Королевстве уже и есть, и пить нечего?

Мачеха. Не сомневаюсь я в этом, да только традиция такая есть, что должны родители везти обед дочери после первой брачной ночи.

Король. Кто же такие традиции выдумал?

Мачеха. Не знаю. Не я придумала, не мне и отменять, вот и приехала с гостинцами из дома. Мало что она для меня падчерица, но я за неё переживаю как за родной дочкой. И девчонки за ней соскучились. Правда, милочки.

(Дочки машут головами, что они согласны).

Мачеха. А вы, сваток, недовольны, что мы приехали?

Король. Нет, я доволен.

Мачеха. А ты зятёк. Почему такой унылый. Не подойдёшь тещу свою не поцелуешь, или Золушка тебе не понравилась. Я ведь всё ей говорила, что надо делать и как вести себя.

Принц. Нет. Всё нормально.

Мачеха. Ну, подойди же тогда, поцелуй тёщу.

(Принц подходит и целует тёщу в щеку).

Мачеха. И девочек тоже поцелуй.

(Принц целует дочек, но это не доставляет ему удовольствия).

Мачеха. Ну, а где наша Золушка? Где же наша Принцесса ненаглядная.

Принц. Понимаете, мы с Золушкой уединились в спальню. Мы остались наконец-то вдвоем. Мы смотрели друг на друга и не могли насмотреться. Нам было так хорошо. Мне, по крайней мере, хотя и Золушка говорила, что ей тоже хорошо, но после того, что случилось, я даже не знаю – правду она говорила или нет.

Мачеха. Что же случилось потом? Жавотта, Сюзен закройте уши.

Жавотта. Мама, мы уже не маленькие.

Мачеха. Я кому сказала закрыть уши. Мне решать маленькие вы или нет. (Дочери закрывают уши). Так что же случилось?

Принц. Потом нам было очень хорошо, губы у Золушки были сладкие как мёд, а потом всё поплыло как в тумане, мне вообще показалось, что я оставил своё брненное тело на земле, а сам вознесся на облака. Золушка тоже. Неужели она говорила мне неправду. Не может этого быть.

Мачеха. А что было потом?

Принц. Потом я проснулся, а Золушки уже не было.

Мачеха. Где же она делась?

Принц. Не знаю.

Король. По-моему принц очень возбужден и склонен преувеличивать свои чувства, а ничего странного не произошло. Принцесса просто вышла из спальни. Тихонько, что бы ни разбудить уставшего принца.

Мачеха. Куда она вышла?

Король. Куда надо туда и вышла. Не должна же она отчитываться за каждый свой шаг перед принцем. Я против всякого насилия, протестую и не допускаю в своем королевстве. Принца тоже так воспитывал. Золушка это сразу же поняла. Она тихонько вышла и заблудилась в лабиринте комнат и помещений королевского дворца. Это и неудивительно, я сам, несмотря на то, что всю жизнь провёл в этом дворце, бываю, что путаю свои двери, с дверьми...

Мачеха. Своей молоденькой служанки.

Король. Ну, что вы, сваха, я человек в возрасте и не о том должен думать.

Мачеха. Знаем, знаем, о чём вы думаете. Уж поверьте моему опыту. Жавотга, Сюзанна закройте уши. Стоит мужчине увидеть пару стройных ножек и волнующую грудь, как они забывают обо всём на свете и о возрасте, и о склерозе, и об атеросклерозе.

Король. Если б не королевские мои заботы, то, возможно, и были бы подобные случаи, но я живу только заботой о благе

моих подданных.

Мачеха. Похвально, похвально. Но где же Золушка?

Король. Я уверен, что она блуждает во дворце. Принц, ты же не искал её во дворце.

Принц. Нет.

Король. Вот мы сейчас пойдём и всё тщательно осмотрим. К тому же во дворце имеются такие места, где и король бывает только один. Пошли, принц.

(Король и принц уходят).

Мачеха. Вы что-то поняли?

(Дочери смотрят, не понимая на мать, так как уши у них закрыты, мать опускает им руки).

Мачеха. Вот такая ситуация получилась с Золушкой. Что вы скажете по этому поводу?

Жавотта. Не знаю.

Сюзанна. Не знаю.

Мачеха. Я тоже не знаю, но чувствую, что король что-то темнит. Что-то у них произошло здесь. Я не верю, королю, и принц явно чем-то смущен и напуган. Он ещё молод и не умеет скрывать своих чувств. Проснулся, а принцессы нет. Куда она могла подеваться? Одна в чужом замке. Тут что-то нечисто.

Сюзанна. Может её убили?

Мачеха. Ещё чего.

Сюзанна. Я читала в одном романе, что один человек убивал своих невест, сердце вытягивал и ел, а тело выбрасывал

на съедение голодным крысам.

Жавотта. Начиталась ты своих романов и теперь тут страхи наводишь.

Мачеха. Почему же. Вполне может быть. А это был бы вариант в нашу пользу.

Жавотта. Какая же тут польза, если нет Золушки, то к кому мы в дворец в гости будем ходить?

Мачеха. Мы будем жить в этом дворце!

Жавотта. Как это!

Сюзанна. Разве такое возможно?

Мачеха. Вполне. Золушка исчезла. Может ей и вправду не понравилось во дворце, она ведь дикарка, ей больше нравилось возиться на кухне или со своими животными. Короче, принцесса исчезла, но королю ведь надо наследник. Так.

Жавотта. Так.

Мачеха. Значит, принцу нужна новая невеста. И ему снова предстоит делать выбор, но теперь я буду решать, кто будет новая принцесса.

Жавотта. Каким образом?

Мачеха. Представь, я потеряла дочь, я безутешная мать, скорблю за Золушкой. Ничего мне не надо, ничто меня не успокоит кроме одного.

Жавотта. Чего же, мама, не тяни?

Мачеха. Кроме того, что бы принц взял в жены одну из моих дочерей.

Жавотта. Вот как ты задумала.

Сюзанна. Конечно, принцессой должна стать Жавотта.

Мачеха. Успокойся, моя девочка. Жавотта старше тебя и ей давно уже надо было выйти замуж. А о тебе я тоже позабочусь. Ведь я со временем стану матерью королевы, а у неё слово бывает весомей, чем у самого короля.

Жавотта. Мама, мама, а у меня тоже будет свадебное платье из жемчугов, какое было у Золушки.

Мачеха. Будет, всё будет. А теперь плачьте.

Жавотта. Зачем?

Мачеха. Плачьте обе, сюда идут.

(Из дворца выходит король и принц).

Король. Что это с ними?

Мачеха. Это они убиваются за Золушкой. Такая потеря. Мы её так любили. Вы её не нашли?

Король. Нет.

(Дочки плачут ещё сильнее).

Мачеха. Где же Золушка?

Король. Успокойтесь, мы её обязательно найдем. Вот придет воевода. Да, кажется, он идёт. Или... Что-то непонятное.

(Заходят стражники и на носилках несут воеводу).

Король. Что такое? Что с вами? Вы не ранены?

Воевода. Мой король, Ваше Величество не вели казнить, вели миловать. Ой, что я говорю. Мой король, там у вас ничего не осталось после вчерашнего. Не могу. Голова раскалывается.

Король. Не понял.

Воевода. Будь милостив, мой король, дай опохмелиться, а затем можешь меня казнить или четвертовать, как будет угодно. Умираю, спасите.

Король. Безобразие в моём королевстве. Стражники спят на посту, воевода пьяный в доску, а если сейчас враги нападут на нас.

Воевода. Наши враги ещё долго не отойдут после вчерашних угощений. Мой король не вели казнить, а вели налить грамм этак триста.

Король. Не бывать этому. Праздник окончился. Выполняйте свои обязанности, иначе...

Воевода. Мой король, будь человеком.... Я вас ведь никогда ни о чём не просил, и всегда грудью защищал Ваше Величество.

Король. И не просите. Я очень сердит на вас. Сами распустились и войско тоже споили.... Что это за сброд пьяниц и бездельников, а вдобавок еще и язвеники-трезвеники.

Воевода. Мы их сейчас приведём в норму, только прикажите.

Король. Нет.

Мачеха. Позвольте мне полечить их.

Король. Вот вы, какие добрые. Хотите снова спить моих стражников.

Мачеха. Нет. Всего-навсего я им дам огуречного рассола. Я тут Золушке принесла домашних огурцов, а рассол ему очень поможет.

Король. Дайте, посмотрим, что из этого получится.

(Мачеха даёт воеводе емкость с рассолом, тот жадно пьет и преобразается).

Воевода. О, спасибо, тебе добрая женщина, ты меня выручила и теперь я твой должник.

Мачеха. Что вы, это пустяки.

Воевода. Пустяки, но как полегчало. Жить хочется, а то хоть в петлю лезь.

Король. Не спеши в петлю. Тут надо ещё много дел сделать.

Воевода. Готов служить Вашему Величеству.

Король. Рад вашему рвению и надеюсь, что вы справитесь с поставленной задачей.

Воевода. Рады стараться, Ваше Величество. Жавотта не пожалеет ради вашего благоденствия. Верно, я говорю, стражники.

Стражники. Так, точно, Ваше Сиятельство.

Король. Ох, а перегар от вас идет, хоть огурец бери и закусывай.

Мачеха. Могу угостить.

Король. Спасибо. Не надо. Итак, воевода, перед вами стоит задача – найти Золушку, супругу принца.

Воевода. Зачем её искать? Ведь она вчера была на свадьбе. Мы пили за её здоровье.

Король. Видно, слишком усердно пили, что Золушка исчезла, и ваша стража позорно проспала этот факт.

Воевода. Виноватых стражников накажем, что бы другие исправно несли службу.

Дремлюга. Я не спал, я только один глаз закрыл...

Воевода. Это мы разберёмся потом, а пока стать всем в строй. «Равняйся! Смирно! Ставлю боевую задачу – найти супругу принца, Золушку».

Тугодум. А как она выглядит? Я не видел Золушку.

Ворчун. Я тоже не видел. Можно дать хотя бы словесный портрет.

Воевода. Принц, вы б не могли описать, как выглядит Золушка.

Принц. Она очень красивая. У неё прекрасные глаза и очаровательная улыбка.

Воевода. А конкретно какие-либо приметы можете подсказать.

(Принц только двигает плечами).

Король. Принц очень расстроен и не может ничего добавить. Ищите по тем приметам, которые он сказал. Пошли, принц, во дворец, тебе надо успокоиться.

(Король и принц уходят).

Воевода. Поняли, как выглядит Золушка?

Стражники (Вместе). Нет.

Воевода. Понятно. Значит, задерживайте всех женщин и доставляйте их сюда, а тут мы разберёмся – кто принцесса, а кто нет. Всё понятно.

Тугодум. А старушек тоже задерживать?

Воевода. Старушек не надо.

Тугодум. А как мы их узнаем?

Острослов. По зубам. У старухи нет зубов, а у молодухи они на месте.

Воевода. Совершенно верно. Всё понятно?

Стражники (Вместе). Всё!

Воевода. Вот и замечательно. Я думаю, что вы все прониклись важностью момента и ответственностью, какая легла на ваши плечи. Стражники! Настал ваш звёздный час. Королевство в опасности, а значит, пришло время героев. На нас как на спасителей смотрит печальный принц, обманутый в своих надеждах король и королевство, погруженное в глубокую тоску. В эту трудную минуту мы должны послужить королю и словом, и делом, и, если надо, то и живота своего не пожалеть. Всем понятно!

Стражники (Вместе). Да!

Воевода. Вот и замечательно. Теперь приступаем к выполнению плана «Х». Тугодум, ты займёшь пост на восточной границе королевства.

Тугодум. Я не могу там быть.

Воевода. Почему?

Тугодум. Там хозяин держит злых собак, и они всегда нападают на меня. Прошлый раз порвали мне обмундирование, что пришлось мне новое покупать.

Воевода. Стыдно говорить такое королевскому стражнику. Я вижу, ты не понял, что я говорил об ответственном мо-

менте.

Тугодум. Я всё понял, только собаки там такие злые и несознательные, ничего не знают об ответственном моменте.

Воевода. От псов мы не можем требовать высокого сознания, а вот тебя мы можем заставить. Лечь. Встать. Лечь. Встать. Лечь. Отжаться десять раз от земли. Раз, два, три всем телом отжиматься. Четыре, пять. Что такое, Тугодум? Почему не отжимаешься.

Тугодум. Я всё понял. Я пойду на пост.

Воевода. Вот и замечательно. Я всегда говорил, что армия – это дело добровольное, но дисциплина должна быть железной.

(Тугодум уходит).

Воевода. Так, на южный пост у нас пойдёт..

(Острослов и Дремлюга делают шаг вперёд).

Оба. Я! Я!

Воевода. Вот это молодцы! Хвалю за рвение в службе, вот на таких орлов король может положиться, а ты, Ворчун, почему не желаешь отдать свою жизнь за короля.

Ворчун. Спасибо, я не хочу пить, после вчерашнего голова болит.

Воевода. Что ты говоришь? Тебе никто и не предлагает пить.

Ворчун. Мне вчера было так плохо, что пришлось желудок промывать.

Воевода. Что он мелит? Какой желудок? Какое промыва-

ние?

Острослов. Понимаете, он вчера из пушки стрелял – салюты делал в честь принца и принцессы, и оглох.

Воевода. Ах, вот оно что. Можно сказать, что пострадал за короля. Что ж благодарим за службу и отправляйся, милоч, на южную сторону.

Ворчун. Я ночь не спал...

Воевода. Понимаю. Понимаю. Острослов, отправь его на пост.

(Острослов отводит его в сторону и что-то показывает жёстками, а затем делает пинок под зад. Воевода подходит к Дремлюге, и внимательно смотрит на него).

Дремлюга. Только не надо западную окраину.

Воевода. Это же почему?

Дремлюга. Там рядом река, а у меня насморк и горло болит.

Воевода. Вот и замечательно. Меньше спать будешь, а будешь больше ходить и бегать, что бы согреться.

Дремлюга. Но у меня температура.

Воевода. У всех температура. Шагом марш на пост или хотите получить внушение. Лечь... Я приказал, лечь.

Дремлюга. Я уже пошёл.

Воевода. Вот и замечательно. А ты, Острослов, отправляйся на север, только не замерзни там.

Острослов. Откровенно вам скажу, воевода, такую собачью жизнь не жалко и за короля отдать.

Воевода. Ну, ты мне поговори.

Острослов. Всё, всё молчу. Иду выполнять приказ.

(Острослов уходит за ним и воевода, из глубины сцены выходит мачеха и дочери).

Мачеха. Ну и стража! Опора короля! Стыдно смотреть. Но ничего вот стану матерью королевы, тогда они попляшут. (К дочкам). А вы тоже хороши, не можете нормально заплакать.

Жавотта. А мы плакали.

Сюзанна. Я старалась.

Мачеха. Старалась она. Да разве так стараются. У тебя такое горе. У тебя самая любимая сестра и подруга пропала, а ты нюни просто развела, как маленький ребёнок. Надо так заплакать, что бы дворец королевский вздрогнул. Понятно вам.

Жавотта. Понятно.

Сюзанна. Понятно.

Мачеха. Покажите. Плачьте.

(Дочки плачут).

Мачеха. Сильнее. Не слышно вашей скорби.

(Из сада выходит Золушка, на руках она держит кролика, Мачеха не видит её, а дочери увидели и как заревут).

Мачеха. Во, вот это скорбь, за сестрой и подругой. Ещё, пусть король слышит, пусть мучает его совесть.

(Дочери плачут, но показывают мачехе в сторону Золушки).

Мачеха. Что вы там размахались руками.

Жавотта. Да вон же.

Мачеха. Что там?

Жавотта. Золушка.

Мачеха. Какая ещё Золушка? Что вы выдумали.

Жавотта. Она стоит там.

(Мачеха поворачивается и тоже видит Золушку).

Мачеха. Ох, я тебя и не заметила.

Золушка. Что здесь случилось? Сестрицы, почему вы плачете?

Жавотта. Да вот...

Мачеха. Ой, тут такое случилось, Золушка. Такое... страшно сказать.

Жавотта. Страшно сказать!

Сюзанна. У нас такое случилось! Ужас!

Мачеха. Тебя ищет принц, тебя ищет стража, король во гневе.

Золушка. Почему?

Мачеха. Потому что ты оставила брачное ложе и убежала из дворца. Это нарушение королевского этикета. Ты опозорила принца, опозорила короля и он такой злой.

Золушка. Я не знала, что это так важно. Вы ведь знаете, что я не привыкла долго спать. Проснулась рано, принц ещё сладко спал. Я не стала его будить, и пошла в сад. Такой замечательный сад, всё там есть: и яблоки, и груши, и абрикосы, даже лимонное дерево имеется. А всё так ухожено, под-

стрижено, побелено, подрезано. Затем я пошла на ферму и там нашла вот этого кролика, у него глазки слезятся. Видно, он чем-то приболел. Его надо отнести к лекарю.

Мачеха. Золушка, разве это королевское дело. За этим смотрит прислуга.

Золушка. Они не доглядели, а мне ведь тоже не тяжело.

Мачеха. Дело ведь не в этом – тяжело не тяжело, а в том, что есть королевский этикет. Но об этом потом, пока же тебе надо скрыться от гнева короля, на денёк – другой. Король немного успокоиться, а я с ним проведу переговоры и все неприятности мы уладим.

Золушка. Но куда же я пойду?

Мачеха. За рекой у нас есть лесничий домик, девочки тебя проведут туда. Ты поживешь там некоторое время, пока я буду вести переговоры с королём, а когда мы с ним договоримся, я тебе дам об этом знать.

Золушка. Ой, спасибо, за помощь. Мне так неудобно, ведь из-за меня гнев короля может пасть и на вас.

Мачеха. Ничего, мы выдержим. Кто ведь тебе поможет в трудную минуту, кроме нас. Мы ведь твоя родня.

Золушка. Спасибо.

Мачеха. Что ж, пошли, а то сюда может появиться король или стража.

Жавотта. Как же мы пройдем в дом лесника, если везде стоит стража, а у неё приказ – задерживать всех женщин.

Мачеха. Я и не подумала об этом. Что же делать?

Сюзанна. Я знаю, что надо делать!

Жаввота. Снова какие-то фантазии.

Сюзанна. И совсем нет фантазии. Я читала в одном романе, что женщина, чтобы скрыться от преследователей, переделалась в мужское платье

Жаввота. Еще чего придумала.

Мачеха. А что ? Может и правда стоит попробовать.

Золушка. Но где же я возьму мужское платье?

Мачеха. Ты можешь взять одежду принца.

Золушка. Но как я возьму одежду принца.

Мачеха. Очень просто. Все побежали искать тебя, и во дворце никого нет. Ты незаметно зайди в спальню и возьми там мужскую одежду.

Золушка. Я сейчас так и сделаю.

Мачеха. Только побыстрее, а то сюда могут прийти.

Золушка. Я быстро.

(Золушка выходит).

Мачеха. Идите сюда. Я расскажу вам, что надо делать. Вы вдвоем поведете ее в лесничество.

Сюзанна. Конечно, поведем. Я знаю туда дорогу.

Мачеха. А вот вести ее надо будет другой дорогой. Той дорогой, которая ведет к высокому берегу реки.

Сюзанна. Но как же мы там перейдем речку.

Мачеха. А вам не надо будет переходить речку. Вы подведете ее к высокому берегу и сбросите ее в воду.

Сюзанна. Но она ведь утонет. Золушка ведь не умеет пла-

вать.

Мачеха. Пускай тонет. Одна принцесса утонет, а другая принцесса, наша Жавотта, войдет во дворец женой принца.

Жавотта. Я боюсь.

Мачеха. Ты хочешь быть принцессой.

Жавотта. Хочу.

Мачеха. Тогда будь смелее. Такой шанс выпадает раз в жизни и ты попадешь в королевские палаты. Ты будешь первой леди королевства. У тебя будет прислуга и всего чего ты захочешь.

Жавотта. Даже мороженое в шоколаде.

Мачеха. О, господи. Конечно, будет и мороженое в шоколаде. Сюзанна, а ты что бы помогла сестре. Ты тоже в обиде не будешь.

Сюзанна. А вдруг нас кто-то увидит, то нас тогда посадят в тюрьму, а может даже повесят. Я читала в одном романе.

Мачеха. Ох, горе мне с тобой. Забила голову всякой чепухой из своих романов. Приду домой все книги твои попалю.

Сюзанна. Мама, я все сделаю как ты говоришь, только не пали моих книг.

Мачеха. Вот и замечательно. Тише. Золушка идет сюда.
(Заходит Золушка в одежде принца).

Мачеха. Ох, как тебе идет мужская одежда.

Жавотта. Ты такая красивая.

Сюзанна. Похожа на леди Мур из романа...

Мачеха. Хватит вам болтать, идите в лесничество, а то сю-

да могут прийти.

(Золушка и девочки уходят.)

Действие II

Высокий берег реки. Редкие деревья. Вдоль берега ходит Дремлюга, пытается согреться.

Дремлюга. За что мне такое наказание? Зачем я пошел в стражники? Лучше б оставался дровосеком. Наобещали мне тут золотые горы: и бесплатное питание, и обмундирование, и путешествия по разным заморским странам,— а на самом деле приходится сидеть на берегу этой речки и никуда, и есть хочется. Вот еще вдобавок заболел да помру, то и папаню с маманей не увижу. Ап-чхи, ап-чхи. Ой, сюда кто-то идет. Надо спрятаться, а то увидят и в речку бросят. А я плавать не умею.

(Дремлюга прячется за куст. На поляну выходят принцесса и сестры.)

Жавотта. Кажется, здесь.

Золушка. Тут такой высокий берег. Как же мы перейдем?

Жавотта. Здесь должен быть спуск. Я сейчас посмотрю.

(Идет вдоль берега и смотрит. Затем подзывает Сюзанну и тихонько с ней разговаривает.)

Жавотта. Вот здесь самое удобное место. Я подзову сейчас

сюда Золушку, а ты подбежишь и сбросишь ее в реку.

Сюзанна. Почему я?

Жавотта. Потому что я старше тебя и буду королевой, а ты будешь моей подданной и должна слушать меня.

Сюзанна. Но я боюсь.

Жавотта. Ты хочешь каждый день есть шоколадное мороженое.

Сюзанна. Да.

Жавотта. Тогда смелее и ничего не бойся. (громко) Золушка, я нашла спуск, иди сюда.

Золушка. Здесь так высоко, я боюсь.

Жавотта. Не бойся, тропинка тут спрятана за кустами. Сюзанна!

Сюзанна. Я сейчас.

(Дремлюга за кустами. Какие-то женщины и молодой господин. У мужчины даже нет шпаги, а женщины мне ничего не сделают. Надо задержать их. Может среди них есть принцесса. Тогда мне дадут отпуск и я поеду к мамане. Она такие вкусные блинчики печет. – Стражник выходит из-за куста).

Дремлюга. Стоять. Никому не двигаться. Именем короля я вас арестую.

Жавотта. Ой.

Сюзанна. Я так и знала.

Золушка. Что же теперь будет? Я пропала.

Дремлюга. Так признавайтесь – кто из вас принцесса?

Жавотта. Я не принцесса. Я дочь своей мамы.

Сюзанна. А я ее сестра.

Золушка. Я...

Жавотта. А это наш сводный братик.

Дремлюга. Что-то вы мне голову морочите. Сестры, брат.

Хотите обмануть меня?

Жавотта. Что вы, господин стражник. И в мыслях такого не было.

Дремлюга. А что же вы делаете здесь?

Жавотта. Мы...Мы...

Сюзанна. Мы идем к себе домой.

Дремлюга. Как же вы перебрались бы на тот берег. Ведь тут такой высокий берег. Подозрительны вы мне. Отведу я вас в участок. Пускай там разбираются.

Жавотта. Не надо нас в участок. Мы домой хотим.

Сюзанна. Дядечка, мы больше не будем. Отпусти нас.

Дремлюга. Пошли. Пошли... А ты можешь остаться.

Мужчин не сказали задерживать.

(Дремлюга выводит сестер, а Золушка грустная садится на берегу реки. На поляну выходит принц и воевода. Принц замечает Золушку.)

Принц. Воевода, вы не знаете, кто это сидит?

Воевода. Где?

Принц. Да вон на берегу реки.

Воевода. А...Не знаю. Но это же мужчина. Нам нужна женщина. Пошли.

Принц. Что-то в этом мужчине есть странное. Я пойду к

нему.

Воевода. Как хотите, а я пойду дальше.

(Воевода уходит, а принц садится рядом с Золушкой, которая прячет свое лицо.)

Принц. Извините, за мою назойливость, но мне хотелось бы узнать: кто шил ваш костюм... Дело в том, что мой портной пошил мне точно такой же костюм и мне хотелось бы узнать-кому это шьет костюмы королевский портной. Поймите, что я это хочу узнать не потому что хочу наказать или что-нибудь сделать с портным, но затем, что бы узнать что-либо о Золушке, моей невесте. Вы вздрогнули, вы что-то знаете о ней? Так скажите мне, я очень хочу увидеть ее, посмотреть в ее глаза и спросить, почему она сбежала от меня? Что или кто ей не понравилось? Ведь она мне говорила, что ей очень хорошо со мной, и всё ей нравится, если, конечно, не считать придирки моих тётушек. Тётушка Элиза всё приставала к Золушке со своими каверзными вопросами: кто её родители, не было ли в семье уродов или разбойников- а тётушка Мишель даже громко рассмеялась, когда Золушка неверно взяла нож и вилку в руки. Мне было очень неприятно за своих тётушек, но поверьте, я не предал этому никакого значения и своим поведением не давал Золушке понять, что я принц, а она девушка из народа.

Больше никаких неприятностей не было, и мы веселились, танцевали, пели песни. Всё было так хорошо, но утром она сбежала, как когда-то из бала. Но тогда она оставила

хоть хрустальный башмачок, а сейчас ничего не осталось. Мы обыскали всё королевство – как в воду канула. Я не знаю, что мне делать, сердце моё рвётся от тоски и жить не хочется. Хоть бросайся с этого берега в реку, что бы прекратить мои страдания... Вы плачете. Я вас так расстроил своим рассказом. Поверьте, я не хотел этого делать. Мне даже не ловко, что я своим рассказом заставил вас страдать... Не думал я, что у вас такое чувствительное сердце. Не плачьте, вы же мужчина.

Золушка. Я не мужчина.

(Золушка поворачивается к принцу).

Принц. Золушка.

Золушка. Да это я. Прости меня, что я заставила тебя страдать. Я только вышла в сад, да зашла на ферму. Там кролик был такой несчастный и я взяла, что бы закапать ему глазки.

Принц. Но почему ты надела мой костюм?

Золушка. А тут прибежала матушка, а с ней мои сестрёнки и они сказали, что я там что-то нарушила и король на меня в большом гневе. Так что мне лучше не попадаться на глаза, а лучше спрятаться на время в лесном домике. мы туда и направились, но тут появилась стража и забрала моих сестёр, а я осталась одна.

Принц. Что это они придумали? Никто на тебя не гневался! Ох, уж эти дворцовые интриги, как они мне надоели! Разберусь я с твоими родственниками.

Золушка. Не надо, мой милый принц. Я верю, что это всё они делали не со зла, а с желанием помочь мне.

Принц. Хорошо, я не буду их трогать, будем полагать, что они это делали не по злему умыслу. Но чего же мы здесь стоим, пошли обрадуем короля, а то он так был расстроен твоим исчезновением. Тут такое началось светопредставление, но хорошо то, что хорошо кончается.

(Принц с Золушкой уходят).

Действие III

Та же сцена, что и в первом действии. Перед дворцом выстроились стражники и перед ними выступает воевода.

Воевода. Доблестные стражники короля! Должен сообщить вам приятную вещь – принцесса нашлась. Я всегда говорил, что в нашем королевстве ничто не может исчезнуть бесследно, ибо стражники короля держат границу на замке, а порох сухим. Слава стражникам короля! Гип-гип-ура, гип-гип-ура!

(Стражники трижды повторяют: «Гип-гип-ура»).

Воевода. За доблестную службу король объявляет благодарность всему личному составу стражи, а лучшие из лучших получают вознаграждение. Понятно, что всех нельзя поощрить и, самособой разумеется, что меня не должна обой-

ти награда, но среди вас мы тоже найдём лучших. Слава короля! Гип-гип-ура, гип-гип-ура!

(Стражники трижды повторяют: «Гип-гип-ура»).

Воевода. Награда достанется тому из вас, кто правильно ответит на такую вводную. Представьте, что загорелась казарма... Представили ваши действия.

(Пауза).

Воевода. Тугодум, что ты скажешь по этому поводу?

Тугодум. Что тут скажешь? Надо рвать когти, что бы не сгореть – пожар дело серьезное и он не будет смотреть кто ты: стражник или простолюдин.

Воевода. Ответ не верный, а ты Дремлюга, что скажешь? Да, не спи ты на ходу, а то снова вместо принцессы вытянешь из пламени её сестёр.

Дремлюга. Таков был приказ – приводить во дворец только лиц женского пола.

Воевода. Твои действия при пожаре?

Дремлюга. При пожаре, думаю, прежде всего надо выносить оружие, боеприпасы, горячие и взрывчатые вещества.

Воевода. Ответ верный, но не полный. Ворчун, а ты что скажешь?

Ворчун. Конечно, надо спасти наше знамя.

Воевода. А ещё?

Ворчун. И карты.

Воевода. Карты не обязательно. Были бы деньги, а новую колоду карт мы всегда купим.

Ворчун. Я имею в виду топографические карты.

Воевода. Тем более, они никому не нужны. Острослов, что скажешь?

Острослов. Я думаю, что в первую очередь надо спасать из пламени воеводу, ибо он всему голова, а без головы, особенно, в нашем деле никак нельзя.

Воевода. Вот это молодец. Самый верный ответ. С тобой мы пойдём праздновать, а остальным учить устав сторожевой службы, там всё написано, что главное, а что неглавное. (Стражники уходят. Через время появляются две сестры).

Сюзанна. Я боюсь.

Жавотта. Чего ты боишься?

Сюзанна. Что Золушка очень сердится на нас и выгонит нас вон.

Жавотта. Почему это Золушка сердится на нас?

Сюзанна. Мы же хотели её в реку бросить?

Жавотта. Ты что? Говорила ей об этом?

Сюзанна. Нет. Не говорила.

Жавотта. И я не говорила. Свидетелей нашего сговора не было, так что про наши намерения она никак не могла знать. Мы хотели её спасти и всё. Так и будем говорить, если она спросит, а, может, она и не спросит – ведь уже месяц прошёл с той поры.

Сюзанна. Всё равно, беспокойно у меня на душе.

Жавотта. Меньше книжек надо читать, тогда и душа будет спокойна.

Сюзанна. Как у тебя.

Жавотта. У меня всё в норме. Вот только смотрю я на королевский замок и у меня дух захватывает. Ведь это я там могла быть, ходить по паркетам, одевать красивые украшения из золота и бриллиантов. И всё это не получилось только потому, что у кого-то не хватало смелости толкнуть Золушку в реку, не будем говорить кто это такая трусишка.

Сюзанна. Жавотта, из тебя так и прёт доброта, откуда только она у тебя берётся?

Жавотта. Да, я очень добрая. Из меня так и прёт доброта. Особенно тогда, когда я сажусь доить козу и знаю, что некто сейчас нежится в королевских палатах, веселится на дворцовых балах, вкушает самые изысканные блюда, которые нам и не снились. Я просто не знаю, что б я сделала в такие моменты.

Сюзанна. Я просто в ужасе от тебя. Мне б надобно спать отдельно от тебя, а то ты ночью порыве страсти задушишь меня.

Жавотта. Не бойся. За что мне тебя давить?

Сюзанна. Тебе будет тогда две порции мороженого в шоколаде, которые нам матушка покупает по выходным и на большие праздники.

Жавотта. Ты вообще уже меня монстром считаешь?

Сюзанна. Нет. Но некоторые поступки меня удивляют.

Жавотта. Не будем об этом. Лучше нам надо придумать, как вызвать Золушку, а то ведь так нас не пропустят во дво-

рец.

Сюзанна. Конечно, не пускает. В королевские дворцы ходят только по приглашениям. У тебя же нет приглашения.

Жавотта. Нет.

Сюзанна. Значит, надо кого-то из придворных попросить, что бы позвали к нам Золушку.

Жавотта. Кого же ты попросишь?

Сюзанна. Сейчас посмотрим. Вон в саду какой-то человек ходит. Ей, человек. Ей... Да, это я вас зову. Подойдите-ка сюда.

(Входит дворник с метлой).

Дворник. Чего изволите?

Сюзанна. Понимаете, мы вот приехали в гости к нашей сестре, но не можем войти во дворец. Не могли бы вы позвать нам сестру?

Дворник. А кто ваша сестра?

Сюзанна. Золушка. Жена принца.

Дворник. Ах, Золушка.

Жавотта. Да, Золушка. Нам срочно надо её увидеть.

Дворник. А я и не знал, что у неё есть сёстры, и она мне ничего не говорила. Она часто выходит ко мне в сад и тайком, что бы никто не видел, помогает мне наводить порядок в саду: подрезает розы, рассаживает цветы, убирает листья. Говорит, что она очень устает от королевских обязанностей, а в саду она отдыхает, но о своих сестрах она никогда мне не говорила.

Сюзанна. Она просто забыла, но мы правда, её сёстры. Я младшая, меня зовут Сюзанна, а это старшая, её зовут Жавотта.

Жавотта. Так и скажите, что пришли Сюзанна и Жавотта.

Дворник. Хорошо, я сейчас пойду и скажу Золушке, что пришли сёстры.

Сюзанна. Пожалуйста.

Жавотта. Пожалуйста.

(Дворник идёт во дворец).

Жавотта. Это же надо, деревня неотёсанная.

Сюзанна. Ты чего?

Жавотта. Да разве это королевское – то дело розы обрезать и листья собирать?

Сюзанна. Чего там удивляться. Она привыкла к этому и не может так резко отвыкнуть.

Жавотта. Привыкла. Привыкла. Вот и сидела бы по-прежнему дома, да занималась хозяйством, а то нам теперь приходится всем заниматься.

Сюзанна. На тебя снова находит приступ доброты. Заканчивай, а то сейчас Золушка выйдет и ты всю свою доброту на неё выльешь.

Жавотта. Заканчиваю. Только тебе ещё скажу, что бы ты меня больше не называла старшей сестрой.

Сюзанна. Почему это. Раньше ты всегда подчеркивала, что ты старшая сестра, я думала, что это тебе нравится.

Жавотта. До поры, до времени – это нравится, а потом

наступает такой момент, когда хочется быть меньшей сестрой.

Сюзанна. Хорошо, я не буду тебя называть старшей сестрой, а как тогда называть тебя?

Жавотта. Просто сестрой, или именем Жавотта.

Сюзанна. Учтём. Можешь не переживать, я буду щадить твои чувства.

(Входит Жан, а за ним Золушка, она бросается к сёстрам).

Золушка. Ой, девочки, как хорошо, что вы пришли, я так за вами соскучилась. Спасибо, Жен, это действительно мои сестрички. Можешь идти в сад. Только полей, пожалуйста, те розы, которые я пересадила, а то они завянут.

Жан. Хорошо. (Уходит).

Золушка. Ну, рассказывайте, как вы там живёте? Что делаете?

Сюзанна. Всё делаем, что матушка прикажет.

Золушка. А как её здоровье?

Сюзанна. Хорошо. Она тебе привет передавала.

Золушка. Спасибо. И ей передайте, и скажите, что я за ней соскучилась.

Жавотта. Рассказывай, как ты тут живёшь?

Золушка. Можно сказать нормально.

Жавотта. Но почему так грустно говоришь?

Золушка. Да потому, что оказалось, что я всё не так делаю: не так хожу, не так говорю, не так поклоны бью – в общем всё-всё не так и вот приходится теперь по-новому учиться:

ходить, говорить, кушать и всё прочее. Вот сейчас я занималась с преподавателем изящной словесности.

Сюзанна. И что же ты изучала?

Золушка. Как надо говорить, что бы было правильно и красиво, и не похоже было на то, как говорят простолюдины.

Сюзанна. И что же ты там выучила?

Золушка. Много чего. Вот к примеру. Я раньше говорила – я слушаю вас, а теперь надо говорить: «Я настроила мембраны своих ушей на сладкоголосую частоту звучания вашего голоса».

Жавотта. Ужас какой-то.

Сюзанна. Интересно как. А ещё что-то скажи?

Золушка. Хорошо. Вот мы говорим, я засыпаю, а надо говорить: «Я погружаюсь в сладкие объятия Морфея».

Сюзанна. Как, замечательно, а как ты можешь сказать: «Я тебя люблю».

Золушка. Я тебя люблю.

Сюзанна. Да.

Золушка. Сейчас. Это будет звучать так: «Ваши прелести объявили свои безусловные права на мою личную свободу».

Сюзанна. Как прекрасно! Надо запомнить.

Жавотта. Ерунда. Скажи лучше, Золушка, это правда, что графа Ламбера жена застучала с любовницей в своей спальне?

Золушка. Даже не знаю. Я как-то этим даже не интересуюсь. Сплетен много во дворце, если им верить, то совсем

разочаруешься в людях.

Жавотта. Я, итак, о людях не высокого мнения. А ещё говорят, что барон Ловишанс женится.

Золушка. Возможно. Я слыхала, как об этом судачили придворные на балу, и особо не вникала в подробности.

Жавотта. Как же так. Это же первый красавец в королевстве и о нём ходит столько историй. Сколько девушек страдало от его неверности, скольких он обманул – обещал жениться и не сдержал слово. Говорят одна девушка даже хотела утопиться в реке, но её спасли.

Золушка. Об этом случае я не знаю, но то, что служанка имела от него ребёнка, от которого барон отказался. Это было. Он отослал эту служанку к родителям.

Сюзанна. Какой подлец. Как это девушки могут доверять такому человеку, если знают, что он негодяй.

Золушка. Не знаю.

Сюзанна. Если б я с ним встретилась, то я б дала ему отпор.

Жавотта. Хотела б я это видеть.

Сюзанна. Не сомневайся, я не такая простушка. Золушка, а чем ты ещё занимаешься?

Золушка. Всякое бывает. День на день не приходится: то приёмы, то встречи, то обеды – и всё в официальной обстановке. Это так скучно сидеть и слушать их разговоры о политике, о цене на пшеницу, и о коликах в животе, но приходится терпеть. А это бывает совсем непросто в тех роскош-

ных, но очень неудобных нарядах, в каких приписывает появляться этикет. Когда корсет мне сдавливает грудь, я тогда с удовольствием вспоминаю о своём простеньком платьице, которое у меня было в деревне. Можете мне не верить, но мне так хочется одеть что-то простенькое и удобное. Нельзя, по этикету. Представляете, у меня четыреста двадцать одно платье, но ни одного нет любимого.

Сюзанна. Вот это да! Четыреста двадцать одно платье! Зачем тебе столько их?

Золушка. Даже не знаю. Что бы меня мучить и постоянно их менять. К завтраку я должна быть в одном наряде, к обеду в другом, а когда гости приходят в третьем. За балы я и не говорю. Тут такие должны быть наряды, такие украшения, что бы затмить всех остальных. И что интересно, друг другу в глаза улыбаются, желают всего хорошего, а за глаза такое наговаривают, такие интриги плетут, что готовы растерзать на мелкие части, один другого. Не думала я раньше, что за такой красотой может быть такая подлость. Ой, заговорила с вами, мне же надо идти на занятие с учителем танцев – он учит меня ходить, кланяться, танцевать. А вы подождите пока меня. Может в чего-то хотите покушать?

Жавотта. А что можно?

Золушка. Всё что хотите. Пирожное, мороженое, торты, халва, щербет.

Сюзанна. Мне мороженого хочется.

Жавотта. А я щербета.

Золушка. Я сейчас дам распоряжение и вам принесут.

(Золушка уходит и роняет платок. Она этого не замечает.

Сюзанна подымает его и хочет пойти, и отдать его Золушке. Жавотта останавливает её).

Жавотта. Дай платок.

Сюзанна. Я хотела отдать его Золушке.

Жавотта. Я потом отдам.

Сюзанна. Как хорошо у неё. Всё есть. Я б каждый день только мороженое ела б.

Жавотта. Кривляка она. Не нравится ей каждый раз платье переодевать. Не нравится ей на балу быть. Не верю я. Да какая бы девушка не захотела бы одеть наряд и попасть на бал. Сама же когда-то просилась, а теперь видишь ли ей не нравится. Кривляка – задавака.

Сюзанна. А может быть она и не кривляка? Может ей и вправду не нравится? Я вот читала в одном романе, что королева одна в монастырь ушла.

Жавотта. Больше верь ты этим книгам. Там такое напишут.

(Выходит лакей и на подносе выносит – мороженое и щербет).

Лакей. Ваш заказ.

Сюзанна. Спасибо.

Жавотта. Эй, милоч, а ты можешь и мне ещё мороженое принести.

Лакей. Конечно, госпожа.

Жавотта. Тогда принеси.

Сюзанна. И мне ещё мороженого принеси. Если можно фруктового.

Лакей. Будет сделано, госпожа.

(Лакей уходит).

Сюзанна. Как приятно. Госпожа. Будет сделано.

Жавотта. Да, катается, как кот в масле и ещё чем-то недовольна.

(Заходит барон де Ловишанс. Он замечает девушек. Подходит к ним, внимательно изучает их, они немного смущаются. Затем барон хватается за сердце и опускается на землю).

Барон. Ах, моё сердце!

Девушки (Вместе). Что с вами?

Барон. Я болен.

Сюзанна. Вам позвать доктора?

Барон. Доктор тут не поможет.

Сюзанна. Почему?

Барон. (Обращается к Сюзанне). Потому что я болен вами. Я сражен вашей несравненной красотой.

Сюзанна. (Смущенно). Но я не знала... Я не хотела... Раньше со мной такого не было.

Барон. Со мной тоже такого прежде не было. Солнце моё, ты взошло и затмило сияние всех звёзд и звёздочек.

Сюзанна. Вы льстите мне?

Барон. Нисколько.

Сюзанна. Но почему же прежде мне никто такого не говорил?

Барон. Потому, что некому было оценить вашу красоту. Кто видел вас? Грубые свинопасы да тупые дровосеки. Конечно, они не могли увидеть вашу красоту, ибо её должны были открыть люди чувственные и изысканные.

Сюзанна. Я в растерянности.

Барон. О, прекрасная, мои глаза недостойны видеть тебя, а язык не в состоянии выразить то восхищение, которое вызывает ваша красота.

Сюзанна. Даже не знаю, что вы могли найти во мне. Мне казалось, что я такая же как все и ничего особенного во мне нет.

Барон. Ох, эта женская скромность, как она опасна, сколько агрессии таится в её сдержанности, которая словно говорит: «Я выше всех, я парю над землей. никто и ничто не затронет моего сердца, не взволнует мои чувства, но достаточно моего взгляда, чтобы любой мужчина превратился в раба». А я, несчастный, мнил себя королём, но попал в хитромудрые сети коварства и любви, как обыкновенный лещ. Вы сбросили меня с пьедестала, я стал ниже плинтуса, ноль без палочки. Я ваш раб, приказывайте, я вам повинуюсь.

Сюзанна. Не сон ли это?

Барон. Нет не сон. Дайте вашу руку и вы убедитесь как стучит моё раненное сердце. (Берёт руку Сюзанны и ложет на свою грудь). Что вы слышите?

Сюзанна. Стучит.

Барон. Не то слово. Оно трепещет, как птица попавшая в сети птицелова. Освободите его, дайте ему шанс выйти на свободу и почувствовать незатухающие колебания вашего тела.

Сюзанна. Но я простая девушка, а вы человек из общества.

Барон. Какое это имеет значение. Любовь всех ровняет: и молодых, и старых, и бедных и богатых, и здоровых, и больных. Дайте мне ответ.

Сюзанна. Я не знаю, что сказать. Это так неожиданно.

Жавотта. Что вы морочите голову бедной девушке?

Барон. Кто это такая?

Сюзанна. Это моя сестра. Старшая.

Жавотта. У нас разница всего несколько месяцев.

Барон. Разница большая. Очень большая. Я завидую вам – вы можете видеть свою сестру каждый день, каждый час, каждую минуту, а меня лишаете этого удовольствия. Разрешите мне уединиться с вашей сестрой хоть на миг в этом саду. Я должен её сказать что-то по секрету.

Жавотта. Мама, говорила, что бы мы не уединялись ни в какие места с незнакомыми мужчинами.

Барон. Что ж, правда, давайте устраним это препятствие на пути к высшему блаженству. Меня зовут барон Жан де Ловишанс.

Жавотта. Ах.

Сюзанна. Ах, как он говорит.

Барон. Что такое? Неужели я такой страшный, что вы испугались меня. Неужели у меня на голове рожки растут или я какой-то вампир, который пьёт кровь невинных девушек. Смотрите (Открывает рот).

Сюзанна. Нет. Но...

Жавотта. Про вас ходят нехорошие истории.

Барон. Какие ещё истории? Никогда не слышал, интересно будет услышать, что же обо мне говорят.

Жавотта. Говорят, что вы девушек соблазняете, а затем их оставляете и они очень страдают после этого. Говорят, что даже некоторые из них хотели покончить жизнь самоубийством.

Барон. Говорят, что кур доят. И вы этому верите.

Жавотта. Нет.

Барон. Так почему же вы верите всем этим историям, которые сочиняют мои завистники. Ох, какая боль, какая рана. Я самый несчастный человек на земле, ибо из-за какой-то лжи лишаюсь внимания и уважения самой прекрасной девушки, моей королевы. Вот вам моя шпага, убейте меня, что бы прекратить мои мучения. Я не могу так больше жить. Ох, уж этот коварный и опасный мир. За что... За что мне эти муки.

Сюзанна. Успокойтесь... Успокойтесь. Я вам верю!

Жавотта. Сюзанна!

Сюзанна. Жавотта, я уже не маленькая и хотя ты и стар-

шая сестра, которую я всегда слушала, но сейчас ты не можешь мне указывать как поступать. Я уже взрослая и могу поступать как я того хочу.

Жавотта. Но Сюзанна, ты же только говорила, что никогда бы не знакоилась бы с таким подлым человеком как барон.

Сюзанна. Тогда я не знала его, а теперь узнала ближе и верю ему.

Жавотта. Опомнись, Сюзанна.

Барон. Девушка, не мешайтесь в чужую жизнь. Заводите детей и командуйте ними.

Жавотта. Ты будешь жалеть об этом.

Сюзанна. Никогда. Я буду жалеть только тогда, если не использую свой шанс.

Жавотта. Пошли отсюда. Нам надо уходить, мама, ведь говорила, что бы мы долго не задерживались в гостях.

Сюзанна. Сейчас иду. Барон, к сожалению, мне надо уходить.

Барон. Я тоже сожалею. Но где бы могли встретиться?

Жавотта. Нигде!

Барон. Не будь так жестока к своей сестре.

Жавотта. Я не хочу, что бы она делала ошибки. Пошли, Сюзанна.

Барон. Одну минутку. Задержитесь. Я хочу ещё раз увидеть её лицо, услышать её голос. Скажите, что мы ещё увидимся и для меня это будет награда.

Сюзанна. Я б хотела этого.

Барон. Тогда приезжайте на следующей неделе в мой замок, там соберется изысканное общество: поэты, художники, скульпторы – уверен вы произведете на них хорошее впечатление.

Жавотта. Никуда она не пойдёт.

Барон. Вам я тоже присмотрю хорошую партию. Так что приходите с сестрой.

Жавотта. Мы подумаем.

Барон. Вот и замечательно. А теперь вы б не могли мне подарить что-нибудь на память.

Жавотта. Конечно, вот этот платок.

Сюзанна. Жавотта!

Жавотта. Это платочек Сюзанны, она дала мне его, что бы я вытянула соринку из глаза.

Сюзанна. Жавотта – это нехорошо.

Барон. Ты не хочешь подарить мне платочек, который бы напоминал о тебе.

Сюзанна. Нет. Но дело в том...

Жавотта. Пошли домой.

Сюзанна. Но может подождём.

Жавотта. Нам нечего ждать. Нас дома ждёт матушка.

Сюзанна. (Шепчет Жавотте). Но нам же здесь должны принести мороженное.

Жавотта. (Тихо). Мороженное.

Сюзанна. (Тихо). Да.

Жавотта. (Тихо). Это меняет дело. Мы сделаем вид, что

уходим, а сами спрячемся в саду и подождём пока барон уйдёт. (Громко). Мы уходим.

Сюзанна. Мы уходим.

Барон. Жаль сорвалось. Сестрица перебила, но у нас осталась надежда и вот это платочек, который займёт достойное место в моём музее амурных побед. Замечательный экспонат, восхитительный запах, изумительный узор – это она его вышила, её прекрасная рука. Я его размещу на самом видном месте, хотя и номер его будет..., будет сто сорок пятый... Или нет сто сорок шестой, под номером сто сорок пять у меня подвязки графини. Прости, графиня, я не устоял перед натиском этого очаровательного цветка дикой природы. Конечно победа ещё неполная, сестрица помешала, но я в предвкушении того наслаждения, которое получу при падении этой крепости. Может даже это предвкушение сильнее самого овладения крепостью, но я счастлив.

(Входит принц).

Принц. Чем это ты счастлив, барон?

Барон. Очередное моё увлечение, мой принц. Это такая прелесть: губки, глазки, а щёчки с ямочками и всё остальное под стать. Я очарован.

Принц. В который раз? Когда угомонишься?

Барон. Сам не знаю. Я в этом деле не волен собой располагать – это выше моих сил. Кажется, вот она единственная и неповторимая услада моих глаз, удовлетворение моей души, но тут появляется другая. Ещё краше, ещё ярче, ещё сочнее

выглядят её формы – и я безнадежно заболеваю беспросветной тоской по новой красавице. Я не ем, не пью, сна лишуюсь, что бы спасти себя я бросаюсь на очередной штурм крепости: ухаживания, комплименты, подарки – тут все средства хороши, победителей не судят. Бывает, конечно, по-разному: и мгновенный успех и долгая осада, но в конце концов крепость падает под напором моего очарования, можно насладиться победой, по...

Принц. Мешают соперники?

Барон. Нет. Совсем другое. Непрístupная крепость перестает быть крепостью. Ворота распахнуты настежь, груда развалин внутри, пустые бойницы на мурах. Короче, проходной двор, а не крепость и моё разочарование. Поэтому я иду на штурм следующей крепости.

Принц. А предыдущая же как?

Барон. Они должны понять и простить меня, ведь я не могу принадлежать одной из них. Не надо быть эгоистками, надо думать и о других девушках и женщинах, которым я должен был уделить своё внимание и нежность. Недаром, ведь одна моя поклонница, не буду называть её имя, сказала: «Лучше быть любовницей моей всего семнадцать мгновений, чем всю жизнь мучиться с мужем».

Принц. Оригинальные у тебя мысли и почитательницы интересные, но не думаю, что все они в восторге от того, что ты ими попользовался и оставил. Думаю, они создадут со временем общество обманутых вкладчиков и предъявят

счёт.

Барон. Тоже думаю о таком моменте, но остановиться не могу. Вот и сейчас, какой замечательный экземпляр возник у меня на моём пути, подарок судьбы. Как я могу отказаться от неё?

Принц. А что в руке держите?

Барон. Это трофей амуровой победы, подарок удивительного цветка природы. Ох, я не могу. Я исхожу в восторгах.

Принц. А можно мне платок посмотреть. Я его где-то уже видел.

Барон. Извините, мой принц, но я никому не даю в руки свои трофеи. Считайте это принципом или предрассудком.

Принц. Но я настаиваю на своём.

Барон. Нет.

Принц. Я приказываю.

Барон. Приказывать вы можете мне в чём-то другом, мой принц, но в амурных делах мне нет принца, нет воеводы, мы все рядовые богини Венеры.

Принц. Я же хочу только посмотреть.

Барон. Смотри из далека.

Принц. Что ж я применю тогда силу.

(Принц вытягивает шпагу).

Барон. Я буду защищаться.

Принц. Защищайтесь.

(Принц и барон дерутся на шпагах, входит Золушка).

Золушка. Что здесь происходит?

Принц. Не мешай мне.

Золушка. Остановитесь.

Принц. Я защищаю честь свою, там где вы потеряли.

Золушка. Что за тон? Что за намёки?

Принц. А это мы посмотрим.

(Принц делает выпад и выбивает платок у барона. Поднимает его).

Принц. Чей это платок?

Золушка. О, это мой платок. Я его искала. Где вы его нашли?

Принц. Не я нашёл, а вы его подарили.

Золушка. Я никому его не дарила.

Барон. Мне его дарила совсем другая женщина.

Принц. Теперь вы изворачиваетесь, а за моей спиной желали иметь семнадцать мгновений с моей женой.

Золушка. Что за бред?

Барон. Мой принц, я никогда...

Принц. Вы лжёте и за это вы заплатите.

(Принц наступает на барона и они снова дерутся).

Золушка. Прекратите. Прекратите... Стража... Стража...

(Появляется стража и пытается развести дуэлянтов).

Принц. Кто приблизится ко мне, тот будет поражён моей шпагой.

(При этом слегка ранит Тугодума, тут выскакивает Сюзанна).

Сюзанна. Остановитесь, остановитесь. Я сейчас всё рас-

скажу.

Принц. Что ты здесь делаешь?

Барон. Это она дарила мне платок.

Сюзанна. Это так.

Принц. Что ты мне голову морочишь?

Сюзанна. Я, вернее Жавотта подобрала платок, который уронила Золушка и отдала его затем барону.

Принц. Зачем?

Золушка. Зачем?

Барон. Зачем?

Сюзанна. Не знаю. Я ей говорила, что не надо, что платок надо отдать Золушке, но она не послушала.

Принц. Где Жавотта? Я ей сейчас.

Золушка. Принц, не надо. Мне плохо.

(Золушка падает в обморок. Выходит лакей).

Лакей. Я принёс вам мороженное.

Принц. Какое мороженное!? Доктора сюда зовите. И быстро. Одна нога здесь, а другая там.

(Лакей уходит).

Принц. Стража, берите принцессу и несите её во дворец.

(Стражники поднимают принцессу и уносят. Все покидают сцену. Через время из дворца выходит принц и доктор).

Принц. Я так испугался. Что это было, доктор?

Доктор. Что тут сказать. Случай тут, конечно, тяжёлый, интересный для науки, но для лечения... Одним словом моментом депресанто.

Принц. Что? Что? Я не понял?

Доктор. Нервный срыв, шок из-за влияния внешних раздражителей как-то: смена обстановки, приспособление к новым условиям жизни, непривычным надо сказать для пациента и конечно, интриги в королевском дворце – они её доконали, ведь она была чистая, наивная девушка, а тут, извините, за слово, бедлам.

Принц. Не надо извиняться, я давно знал, что здесь бедлам, но я к этому привык. Но что же делать?

Доктор. Даже не знаю. Я ей приписал успокоительный, разные настойки, но боюсь, что это ей не поможет.

Принц. А что ей поможет?

Доктор. Покой и ещё раз покой. Спокойная, размеренная жизнь на лоне чистой природы, среди добрых порядочных людей. А у нас в королевстве это в большом дефиците.

Принц. Но какой же выход? Неужели ничего нельзя придумать?

Доктор. Выход-то есть, но боюсь, что это не всем понравится.

Принц. Я на всё готов.

Доктор. А король как на это посмотрит?

Принц. Что король. Я сам могу распоряжаться своей жизнью.

Доктор. Вы очень возбуждены.

Принц. Доктор, не тяните, говорите, что мне надо сделать.

Доктор. Понимаете, Золушка очень ранимое существо,

она никогда не знала обмана и коварства, ей противопоставлены дворцовые заговоры, интриги, потому с ней постоянно будут происходить такие срывы. Которые в конце концов закончатся плачевно – мы потеряем принцессу.

Принц. Какой ужас.

Доктор. Да, положение тяжелое, если не сказать безысходное.

Принц. Вы не хотите мне сказать ваше заключение.

Доктор. Оно вам не особо понравится.

Принц. Я приемлю любое решение и поступлю так как вы скажите во имя спасения Золушки.

Доктор. Надо менять обстановку, кинуть эти королевские палаты и уехать куда-нибудь на воды или облюбовать какой-нибудь тихий уголок в королевстве и там жить вдали от мирской суеты.

Принц. Да случай тяжелый. Это же надо... А может можно придумать что-нибудь иное, ведь медицина, наука делает такие успехи.

Доктор. Против зависти и злобы нет никаких лекарств.

Принц. Я подумаю.

Доктор. Думайте.

(Доктор уходит, принц остаётся один. Через время заходит король).

Король. Мой принц, что я слышал? Это правда.

Принц. Да ваше величество. Я принял решение.

Король. Но как же так, мой принц. Оставлять королевство

в такой сложный военно-политический момент: с севера на нас идут войной соседи, на юге предъявляет нам претензии граф, сосед слева устраивает маневры вблизи от границы, а тот сосед, что справа вообще садит картошку и морковку на нашей территории.

Принц. Ваше высочество, я понимаю ваши тревоги, но у меня Золушка тяжело больна и, если она останется здесь, то... Я даже не хочу думать об этом. Нет, я решил, без Золушки я не смогу жить.

Король. Мой принц, как можно говорить о своих чувствах в условиях такой напряженной международной обстановки, когда на карту поставлено существование королевства.

Принц. Мой государь, вы любили когда-нибудь?

Король. А что это такое?

Принц. А как же вы женились?

Король. Я женился на потомственной принцессе из соседнего королевства. Это было сделано исходя из сложной военно-политической обстановки в мире, что бы прекратить заговоры и козни вокруг нашего королевства. Тем самым я спас наше государство.

Принц. И сделали мою матушку несчастливой.

Король. Она не говорила мне об этом.

Принц. Когда б она об этом вам сказала, ваше величество, когда вы постоянно были на приемах, визитах, аккредитациях или на охоте, а матушка оставалась всегда одна в четырёх стенах. Я видел в её глазах грусть и печаль.

Король. Такова её судьба.

Принц. А я не хочу, что бы у Золушки была такая судьба, ибо я её люблю и хочу сделать самой счастливой женщиной в мире, я давал клятву перед алтарём.

Король. Сын мой, а что же будет с Королевством?

Принц. Отец, ты ещё будешь долго править королевством, тебе здоровье позволяет, а там мы с Золушкой подарим тебе наследника, который будет очень похож на тебя и примет из твоих рук корону.

Король. Спасибо, утешил.

Принц. Извини, отец, но не вини в этом Золушку.

Король. Почему?

Принц. Потому что мне тоже не нравится эта дворцовая суэта. К тому же король должен иметь холодное сердце и светлый разум, а мой последний случай с бароном показал, что я не могу сдерживать свои страсти и следовательно, не могу руководить страной, где к сожалению, порядочных людей на пальцах одной руки можно пересчитать.

Король. Издержки власти. Но это поправимо.

Принц. Не могу же я их всех вызвать на дуэль, что бы наказать подлеца.

Король. Зачем же сам, для этого же имеется стража, тюрьма.

Принц. Не могу я так исподтишка, я привык людям говорить правду и от них слушать то же самое. Поэтому я решил, что лучше оставить мне королевские дела.

Король. Мне очень жаль.

Принц. А я доволен, что сказал тебе то, что давно хотел сказать.

Король. Если передумаешь, то дашь знать.

Принц. Думаю, что не передумаю.

Король. Что ж прощай. Пожелай Золушке скорейшего выздоровления, она будет у тебя замечательной женой. Может ты и прав.

Принц. До свиданья, отец!

Король. Не тяните только с наследником.

Принц. Постараемся.

(Король уходит. Принц остается один. Через время выходит Золушка).

Принц. Золушка, ты встала?

Золушка. Да.

Принц. Тебе же доктор приписал лежать.

Золушка. Мне захотелось выйти в сад. Здесь так хорошо. Тихо, спокойной и воздух такой чистый.

Принц. Хорошо. Я побуду с тобой.

Золушка. Мне очень жаль.

Принц. О чём ты жалеешь?

Золушка. Мне жаль что так получилось, что я заболела, что прекратила занятия. Учителя говорили, что я способна и всё хватаю на лету. Смотри как я уже умею ходить, кланяться...

Принц. Не надо тебе больше этому учиться.

Золушка. Почему? Мне ведь не трудно, даже интересно.

Принц. Не надо осваивать эти дурацкие науки – бить поклоны, потому что мы оставляем дворец с его суетой, интригами, заговорами и направляемся в тихий укромный уголок на берегу красивой спокойной реки. Так приписал нам доктор, что бы ты выздоровела.

Золушка. А как же королевство?

Принц. Пропади оно пропадом это королевство. Ты же видишь, что делается во дворце, а это, должен сказать, только цветочки. Моя мать покинула эту землю совсем рано из-за дворцовых интриг, а я хочу что бы та жила долго и счастливо. Ради этого я готов на всё.

Золушка. Мне так неудобно. Ведь ты наследный принц и должен...

Принц. Я должен позаботиться о тебе и я увезу тебя отсюда. Там у нас будет небольшой уютный домик и большой сад.

Золушка. И небольшой огород, где мы будем выращивать экологически чистые продукты для себя.

Принц. И наших детей, которых мы будем поить молоком с собственной фермы.

Золушка. Неужели так будет?

Принц. Конечно, будет. Я ведь мужчина и раз я так сказал, значит, так и будет.

Золушка. Я так счастлива.

Принц. Я тоже.

Золушка. Должна сказать, что сейчас я тебя ещё больше

люблю, чем прежде.

Принц. А ты для меня ещё дороже и не променяю тебя ни за какие царства.

(Они обнимаются, целуются).

Занавес

Возвращение огня.

Пьеса-сказка в четырех действиях.

Действующие лица:

Марья-искусница

Иван – сын её

Ворон

Жучка

Калбек – злой волшебник

Дракон – его слуга

Лейла – его служанка

Баба Яга

Дочь Бабы Яги

ДЕЙСТВИЕ I

Крестьянская изба, возле очага старушка готовит обед, заходит её сын Иван, на плече у него сидит ворон, а за ним бежит собака.

Мать. Где ты так долго ходишь? Обед уже остыл.

Иван. Да заканчивал пахать участок земли, который у бе-

рега речки находится.

Мать. А зачем ты ворону притащил?

Ворон. Я не ворона, а ворон!

Мать. Ой, что это за чудеса! Она ещё и говорить может.

Вороня. Женщина, вам будет приятно, если я буду вас мужиком обзывать.

Иван. Успокойся, мама не хотела тебя обидеть. Это удивительная ворона. Ох, извини меня. Так вот я тоже очень удивился, когда ворон заговорил ко мне.

Ворон. Я не только умею разговаривать, а ещё могу и писать, печатать, и умножать десятичные дроби.

Мать. Какой же ты молодец! А где ж ты этому научился?

Ворон. О, это длинная история.

Мать. Расскажи нам спешить некуда. (К сыну). А ты мой руки и садись за стол.

Ворон, Раз вам так интересно, то я расскажу свою историю. Значит, до двухсот лет я жил, где попало, питался с мусорников и отхожих ям, но тут я встретил Калбека. Вы знакомы с Калбеком?

Мать. Не знаю я никакого Калбека.

Ворон. Это и хорошо, потому что Калбек очень злой и хитрый волшебник, и он начал использовать меня в своих корыстных целях. Сначала он научил меня играть в карты и разные азартные игры. Он всё делал с расчётом. У него часто собирались азартные игроки играть в карты, и он сказал, чтобы я подглядывал в их карты, а затем условленными зна-

ками раскрывать карты соперников,

Иван. Интересно, как это ты мог делать?

Ворон. Очень просто. Вот такой знак, что может обозначать. (Ворон скрестил свои крылья).

Иван. Конечно, это крести,

Ворон. Совершенно верно. А если я делал такую вот мину, то это был валет.

Иван. Похоже.

Ворон. А вот так я изображал даму.

Иван. Очень похоже. Да у тебя талант.

Ворон. Ещё бы. Недаром ведь я был дублером ворона в фильме «Снежная королева». А в фильме «Кавказская пленница» меня утвердили на роль, но из-за интриг снимали другого ворона. Но я не об этом веду речь. Сначала мне даже нравилась такая игра, но, когда я узнал, какие последствия имели место быть. Многие проигрывали свои состояния, разоряли семью, пускали детей по свету нищими, а некоторые даже кончали жизнь самоубийством, то мне разонравилась такая игра. Когда я понял, чем я занимаюсь, мне стало стыдно. Я прожил двести два года и никогда не делал плохих поступков, а тут... Вы видите, у меня появились седые перья. Это от переживаний, совесть для меня не пустой звук. Я решил уйти от Калбека, и однажды, когда он забыл закрыть окно, я вылетел на свободу. Я три дня и три ночи летел, чтобы подальше улететь от этого проклятого места. Вы не дадите мне немного хлеба, я ничего не ел всё это время.

Мать. Конечно. Мы вас так и заслушались, что и забыли.
Вот, пожалуйста,

вам хлеба, а ещё берите сыр, колбасу.

Ворон. Я вам очень благодарен и вашему сыну, что он подобрал меня. У меня уже не было сил.

Мать. У Вани доброе сердце, он любит животных и никогда не стрелял из рогатки по птицам.

Ворона. Это от хорошего воспитания. Если родители привила ребенку хорошие манеры, то этот багаж будет у него на всю жизнь. Уж поверьте моему богатому опыту.

Мать. Как не поверить вашему опыту. Неужели, правда, вы прожили двести два года.

Ворон. Конечно, нам свидетельств о рождении не выдают. Но моя память хранит все свидетельства истории. Я почти ровесник Пушкина и я помню его в Михайловском. Он прогуливался там с Анной Керн. Очень красивой женщиной, но судьба у неё не сложилась – неравный брак со стариком. Ведь были такие времена, когда девушек насильно отдавали замуж. Позор для цивилизации.

Иван. Что там говорить у старика бабло имеется, вот он и имеет что хочет.

Мать. Ваня, как ты выражаешься?

Иван. Бабло это деньги по-нашему. И мир у нас так устроен, что люди с деньгами имеют всё.

Ворон. А вот здесь я тебе могу возразить, молодой человек, поскольку я прожил больше за тебя и жизненный опыт

у меня богаче твоего. Так вот что я тебе скажу: не всё можно купить за деньги.

Иван. Пустые слова.

Ворон. Я не из тех, кто бросает слова на ветер.

Иван. Что по-твоему нельзя купить?

Ворон. Любовь, например, нельзя купить.

Иван (Смеется). Ох, вы меня насмешили. Да я вам приведу столько примеров, когда любовь продается и покупается как всякий другой товар.

Ворон. Молодой человек, вы путаете две вещи: чувство любви и чувство благодарности. К примеру, вам преподнесли сладкую конфетку, пока вы её едите, то у вас в желудке появляется чувство благодарности, но когда вы съели конфетку, то и чувство благодарности прошло. Конечно, можно преподнести много конфет, что бы подпитывать чувство благодарности, но ведь и они когда-то кончатся или у вас на них появится аллергия. И тогда – прошла любовь, пропали деньги.

Мать. Слушай, Ваня, ворон дело говорить. (Кто-то стучит в двери). Кто это может быть? Никого мы в гости не ждем. (Идёт к двери). Кто там?

Калбек. Откройте двери!

Мать. Кто вы? Я вас не знаю.

Ворон. Это Калбек! Злой волшебник и коварный человек. Не открывайте ему.

Калбек. Я Калбек. Я ищу своего ворона.

Мать. Нет у нас никакого ворона. Идите дальше своей дорогой.

Калбек. Откройте, я хочу убедиться. Мне почему-то кажется, что ворон здесь.

Иван. Нет здесь ворона, и уходите отсюда, а то я возьму свое ружье, тогда будет вам плохо.

Калбек. Если вы не откроете, то я приведу сюда стражников, и они взломают двери.

Ворон. Лучше откройте ему двери, а то он правда приведет сюда стражников, у него ведь везде знакомства.

Ваня. А ты ж как?

Ворон. Я ему всё скажу и не вернусь к нему.

Иван. Хорошо, а мы тебя поддержим. Открывай, мать, двери.

Мать открывает двери и входит щуплый старичок.

Калбек. Ага, вот где ты решил спрятаться, но от меня нельзя спрятаться, потому что я всемогущий маг и волшебник. Мне подвластны звери ж птицы на земле. Никто ещё не убежал от Калбека. Пошли домой.

Ворон. Я не хочу к тебе.

Калбек. Почему?

Ворон. Потому что ты злой и коварный человек. Потому что ты плут и обманщик, каких свет, не видывал. Из-за тебя пострадало столько людей, и меня ты втянул в свои подлые замыслы.

Калбек. Ах, вот ты как отвечаешь на мою доброту. Я тебя

подобрал, можно сказать, на мусорнике. Отогрел, откормил, отпоил, дал тебе хорошее образование, привил хорошие манеры дня жизни в обществе.

Ворон. Лучше бы я остался на мусорнике, чем жить с нечистой совестью.

Калбек. Ты ни в чем не нуждался, я исполнял все твои прихоти, поселил в замке, выделил комнату с видом на мусорник, что бы ты мог видеть своих близких и знакомых, за которыми ты скучал.

Ворон. Скорее для того что бы помнить – откуда я пришел и куда могу снова попасть. Но для меня сейчас лучше мусорник, чем твои роскошные апартаменты.

Калбек. И в мыслях такого не было. Я всё делал из благих побуждений, потому что ты для меня был как член семьи. Помнишь, как я каждый месяц я устраивал тебе встречу с твоими близкими и друзьями. В моей столовой накрывались шикарные столы и гости ели и пили до полного насыщения. А помнишь, какие праздники я устраивал на Новый год, Рождество и Пасху,

Ворон. Это были для тебя копейки в сравнении с теми доходами, которые я тебе приносил.

Калбек. Какие там доходы. Это такой пустяк – показать мне пару карт у соперника.

Ворон. Хорош пустяк, из-за которого люди теряли целые состояния, и затем пускали себе пулю в лоб.

Калбек. Они сами того хотели. Я насильно их не тащил за

стол играть в карты. Это было для них развлечение.

Ворон. Хорошенькое развлечение, из-за которого они становились нищими. Они ж не знали, что ты играешь нечестно, а я тебе в этом помогал. Я был просто оружие, в твоих руках. Мне стыдно за это, но теперь такого не будет, я лучше буду жить на мусорнике, нежели продолжать нечестную твою игру.

Калбек. Вернись, я больше не буду привлекать тебя к азартным играм.

Ворон. Я тебе не верю.

Калбек. Поверь мне, ты дорог мне как член семьи.

Ворон. Нет. К прошлому возврата больше нет, та как я знаю цену твоим обещаниям. Оставь меня в покое.

Калбек. Ах, нет, дружок так не получится, ты должен отработать за своё обучение, за дом и за харчи.

Ворон. Я уже всё отработал.

Калбек. Нет, дружок, ты ещё не всё отработал.

Иван. Ну, хватит. Довольно мне слушать ваши разборки. Теперь слушайте, что я вам скажу. Вы, милейший старикашка, оставьте эту птицу в покое, поскольку не имеете на эту птицу никаких прав.

Калбек. Как это не имею? Да я...

Иван. Не перебивайте меня, я не всё сказал. Если вы по-прежнему будете приставать к птице, то будете иметь дело со мной.

Калбек. Не слишком ли много ты на себя берешь, парень.

Иван. Нет, и попрошу вас уйти по-доброму.

Калбек. Парень, ты знаешь, с кем имеешь дело?

Иван. Знаю, но я тебя не боюсь, а если будет возникать, то я тебя прихлопну этой вот рукой, и от тебя мокрого места не останется.

Калбек. Ты ещё пожалеешь об этом.

Иван. Уже пожалел, прошу на выход, а то Жучку сейчас на тебя натравлю.

Калбек. Ухожу, ухожу.

Иван. Так-то лучше.

(Калбек уходит).

Иван. Вот видишь, мы победили! Он ушел.

Ворон. Ещё рано радоваться. Я хорошо знаю Калбека. У него в запасе всегда имеется какая-нибудь подлость. На одних он насылает засуху, другим посылает проливные дожди или град а что он сделает в этом случае не могу даже предположить.

Иван. Ничего он с нами не сделает. Со, страха он убежал, только пятки замелькали.

(Вдруг в комнате гаснут свечи, огонь в очаге). Мать. Что случилось?

Ворон. Боюсь что это Калбек забрал огонь. И это всё из-за меня! Зачем я прилетел к вам.

Иван. Не надо так побиваться тебе, Ворон. Сейчас я пойду к соседям и попрошу у них огня.

(Иван уходит из комнаты).

Ворон. Я очень даже сомневаюсь, что Иван принесет огонь от соседей. Калбек и у них забрал огонь. Мне надо лететь за Калбеком и просить, что бы он вернул вам огонь.

Мать. Но он же снова заберет вас в рабство.

Ворон. Значит, такова моя судьба. Сам виноват, потому как польстился на шикарный стол, захотелось мне, нежится на мягких постелях, а забыл, дурная моя башка, что бесплатным сыр бывает только в мышеловке. Лучше б я всю жизнь питался на мусорнике и жил где придется, нежели пережить такое унижение. Да ещё и вас подставил. Нет, я должен лететь за ним.

Мать. Погодите, вот придет сын, тогда и полетите.

Ворон. Тогда будет поздно – Калбек скроется в своем царстве.

Мать. А вот и Ваня идет.

(Заходит Иван, но огня не приносит).

Иван. Обошёл всех соседей, ни у кого нет огня.

Ворон. Я ж говорил, что это дело Калбека. Я полечу за ним. Какой ужас, какой позор! Что я наделал, пустая твоя башка.

Иван, Ты же снова будешь работать на Калбека, участвовать в его подлых делах.

Ворон, У меня нет выбора.

Иван. Мы не оставим тебя в беде.

Жучка. Мы не оставим тебе в беде.

Мать. Что за чудеса творятся? Наша Жучка заговорила.

Ворон. Это Калбек так сделал.

Иван. Зачем?

Ворон. Чтобы привлечь кого-нибудь из противников на свою сторону. Вот заговорила собака, и из благодарности будет служить Калбеку.

Жучка. Я не продаюсь, а, если встретится мне тот Калбек, то я ему горло перегрызу, чтобы он не обижал других людей и зверей. Гр- гр- гр.

Иван. Хорошо, я верю тебе, Жучка, что ты не продашь нас.

Жучка. Никогда.

Иван. Вот и замечательно. Значит, мы сейчас идем к Калбеку, забирать у него огонь.

Ворон. Иван, Калбек очень силен, и так просто его не одолеть.

Иван. А что ж надо сделать?

Ворон. Надо найти силу Калбека. А она хранится в шкапулке, которую охраняет страшный дракон.

Иван. Значить, будем биться с драконом.

Ворон. Что бы победить дракона, нужен меч-кладенец – это я подслушал однажды, как Калбек хвастал перед своими друзьями, а этот меч-кладенец хранится у Бабы Яги.

Иван. Что ж пойдём тогда к Бабе Яге добывать у неё меч-кладенец.

Мать. Да как же вы пойдёте сами в такую даль?

Иван. Как-нибудь доберемся, но Калбека я должен уни-

чтожить. На нашей земле не долото быть злых и подлых людей.

Жучка. Он не один будет, а вместе мы сила.

Мать. Конечно, скатертью вам дорожка.

Иван. Мы быстро вернемся и возвратим людям огонь.

(Иван, Ворон и Жучка уходят).

ДЕЙСТВИЕ II

Избушка Бабы Яги. В избушке Баба Яга и её дочь.

Баба Яга. И куда это ты собралась?

Дочь. На вечеринку к Кашею Бессмертному.

Баба Яга. К этому старому извращенцу?

Дочь. Он бессмертный, к тому же бабла у него немерено.

Баба Яга. В таком виде?!

Дочь. А что тебе не нравится? Сейчас все так ходят.

Баба Яга. Да срамоту бы свою прикрыла.

Дочь. Зачем прикрывать ведь в этом вся-то изюминка заключается, а женщина должна быть с изюминкой.

Баба Яга. Не нравится мне твоя изюминка.

Дочь. Зато другим она нравится.

Баба Яга. Скорее бы ты замуж выходила.

Дочь. Не дождетесь.

Баба Яга. И в кого ты такая родилась?

Дочь. В тебя мама.

Баба Яга. Да я была поскромнее и посерьезней в твоём возрасте.

Дочь. Совсем скромная. Змея Горыныча так закрутила, что он сразу три головы потерял.

Баба Яга. То ж была любовь.

Дочь. У меня тоже бывает любовь. Моментами.

Баба Яга. Вот именно, моментами, а надо что бы раз и на всю жизнь.

Дочь. В наше время так не бывает, мамаша. Я побежала.

(Дочь выходит).

Баба Яга. Вот именно, что не бывает. Жаль, а хочется уже внучка поколыхать. О, времена.

(Стук в двери).

Баба Яга. Кто там?

Иван. Это мы.

Баба Яга. Не знаю я таковых. Проходите мимо.

Иван. Дело у меня к тебе есть.

Баба Яга. А у меня к тебе нет.

Иван. Я могу тебе печь починить или крышу покрыть.

Баба Яга. Кто же это у нас такой мастер на все руки.

Иван. А ты открой, тогда я увидишь.

Баба Яга. Открывает двери и впускает в избушку Ивана, Ворона и Жучку. Баба Яга. Ох, какой красавец! Чей же ты будешь?

Иван. Сын Марьи-искусницы.

Баба Яга. Знаю такую девку. Хорошая в тебя мать. Так с чем же ты пожаловал ко мне? Не печь же чинить.

Иван. Верно, не шёл я к тебе печь чинить. Дело у меня к тебе есть. Даже не знаю с чего начать.

Баба Яга. Начинай с главного, чего уж там мусолить.

Иван. Ты права начну с главного: говорят, у тебя хранится меч-кладенец.

Баба Яга. Кто это тебе сказал?

Ворон. Я сказал.

Баба Яга. Ох, и длинный у тебя язык. Поплатишься ты когда-нибудь за это.

Ворон. Я уже и так поплатился. Виноват я перед этими людьми, у меня не было другого выхода.

Баба Яга. Чем же это перед ними провинился?

Ворон. Из-за меня Калбек огонь у этих людей забрал.

Баба Яга. Так вы с Калбеком хотите тягаться?

Иван. Да. Мы хотим забрать у него огонь,

Баба Яга. Ого, чего ты надумал! Да ты знаешь, кто он такой, что хочешь с ним тягаться! Да он с тебя лепёшку вмиг сделает.

Иван. Не сделает, если мы его мощи заберем у дракона.

Баба Яга. Так идите, забирайте, чего вы ко мне пришли. Я вам не помощник – старая стала.

Иван. Мы и сами справимся – ты только дай нам меч-кладенец.

Баба Яга. А, если не справитесь, что тогда будет?

Жучка. Справимся, гр-гр-гр.

Баба Яга. А это кто ещё такой смелый?

Жучка. Я верная собака хозяина, и, если мы пойдем все вместе на дракона, то победим.

Баба Яга. Идите, я вас не держу.

Иван. А меч.

Баба Яга. Меча я вам не дам, ибо, если узнает об этом Калбек, то всем места будет мало – и вам, и мне.

Ворон. Я подарю тебе шапку-невидимку.

Баба Яга. Что там шапка-невидимка, он из-под земли до-станет, если захочет.

(Заходит дочь, весёлая, кружится в танце, напевает).

Дочь. Я танцевать хочу, я танцевать хочу, я танцевать хочу. Ой, какая прекрасная была вечеринка. Танцы, песни, розыгрыши... Как жаль, что всё же хорошее так быстро кончается... Представляешь, дядя Черномор привел всех своих богатырей. Такие там красавцы.

Баба Яга. Почему же ты не прихватила себе какого-нибудь богатыря.

Дочь. Да на них как набросились: леди, миледи, принцессы да герцогини, – что для простых девушек уже ничего не досталось. Ты ведь не сделала мне хоть плохенький титул, хотя уверяешь, что ты всемогуща.

Баба Яга. Да эти чиновники взятки берут, и всё обещают, подлецы, а ничего не исполняют.

Дочь. Значит, останусь я в старых девах по твоей милости.

Да и возраст у меня не тот.

Баба Яга. Какой это возраст. Тебе ж в прошлом году только сто лет стукнуло. Ты ж у меня ещё Ягода сладкая. Дочь. Вот именно стукнуло, а купец ныне стал очень переборчивый, им подавай, что только-только с пеленок.

Баба Яга. Но ты же бессмертная.

Дочь. Ой, кто на это сейчас смотрит. Ничего, зато, меня Кощей Бессмертный развлекал. Вот цветок подарил.

Баба Яга. Вот зануда, сколько его помню – всегда один и тот же цветок дарит. Ни ума, ни фантазии.

Дочь. Насчет ума не знаю, а вот насчет фантазии...

Баба Яга. Ох, старый бесстыдник. Вероятно, и замуж тебя звал.

Дочь. А ты откуда знаешь? Золотые горы обещал.

Баба Яга. А ты что?

Дочь. Мама, я же твоя дочь – дала ему от ворот-поворот.

Баба Яга. Правильно и сделала. Смотри, какой бабник, с него труха сыпется, а он на молоденьких девочек заглядывается. Кабель поганый.

Жучка. Гр-гр-гр.

Дочь. А это кто такие гости?

Баба Яга. Да вот Иван пришёл, сын Марьи-искусницы.

Дочь. А чего ему надо?

Баба Яга. Да вот просит у меня меч-кладенец.

Дочь. Зачем ему меч-кладенец?

Баба Яга. Да вот хочет сразиться с драконом, который

охраняет ларец с мощами Калбека.

Дочь. Хочет потягаться с самим Калбеком!

Иван. Да!

Дочь. Ух, ты какой! (Смотрит на него с восхищением). Смелый ты как я посмотрю. Чем же дядюшка Калбек тебе насолил.

Ворон. Он у людей огонь забрал, причем по моей вине и я тоже очень прошу у твоей матери меч-кладенец. Я в долгу не останусь, ты же меня знаешь.

Жучка. И я тоже прошу, век буду тебе служить.

Дочь. Смотри, какие дружные. Мать, дай им меч-кладенец, пускай сразятся они с драконом и отрубят ему голову. Не нравится он мне – такой заносчивый и маленьких обижает.

Баба Яга. Да как же я им дам? А вдруг не победят. Знаешь, что нам тогда будет?

Дочь. Победят, он такой молодец. (Пробует мускулатуру Ивану, плечи). Победят, если есть у него такие друзья.

Баба Яга. Сомнения меня одолевают.

Дочь. Мама, почему ты стала такая трусиха? Раньше ты такой не была.

Баба Яга. Молода была и глупа. А вот раз-другой помяли бока, то теперь думать стала. Сомневаться.

Дочь. А ты не сомневайся.

Баба Яга. Что это ты заладила, понравился он тебе что ли?

Дочь. А хотя бы и так? Что в этом плохого?

Баба Яга. Так он же смертный.

Дочь. Так сделаешь его бессмертным. Или ты ж этого не можешь?

Баба Яга. Могу. Почему же не могу.

Дочь. Так делай.

Иван, Пойдите, пойдите. Что же это делается? Это называется, без меня – меня женили. Вы бы меня хоть спросили, согласен ли я, женится на твоей дочери.

Баба Яга. А что тебя снашивать? Тебе нужен меч-кладенец или мне?

Иван. Нужен мне.

Баба Яга. А его я могу дать только своему зятю, чтобы меч в семье оставался. Вот и думай теперь Иван, будешь ли ты жениться на моей дочери или нет.

Иван. Я ж её совсем не знаю.

Баба Яга. Что там знать. Вот она вся перед тобой... С изюминкой... А ещё и умная к тому же. Расскажи стишок.

Дочь. Раз, два, три, четыре, пять.

Вышел зайка погулять.

Вдруг охотник выбегает Прямо в зайчика стреляет

Пиф-пах, ой-ой-ой

Умирает зайчик мой.

Баба Яга. Молодец. Ну, как невеста?

Дочь. Я ещё и слагать могу в уме. Вот опроси меня что-нибудь.

Иван. Сколько будет два и два.

Дочь. Пять.

Иван. А три и три?

Дочь. Семь.

Иван. Странно.

Баба Яга. Ничего странного. Это же её учил Кошей. Обычно приносил яблоки и спрашивал. Сколько будет, если я тебе дам два яблока и ещё два?

Дочь. Пять.

Иван. Но почему?

Дочь. Да потому, что пять яблок больше, чем четыре. Думать не надо.

Баба Яга. Практическая математика это называется. Дочка моя её усвоила на все сто. Хорошая жена будет, не пожалеешь, Иван.

Иван. Да молод я ещё, и это так неожиданно.

Баба Яга. Зато приятно.

Иван. Да и невеста в таком возрасте. Неравный брак получается.

Баба Яга. Да сейчас все в неравные браки вступают. У кого есть деньги, тот и покупает себе жениха или невесту.

Иван. А у вас-то нет денег!

Баба Яга. Зато есть меч-кладенец. И избушку на курьих ножках я вам оставлю, а сама к лешему уйду. Давно он к себе зовёт. Да дочка вот была не устроена.

Иван. Да, проблема. Не предполагал даже что столкнусь с такой проблемой.

Баба Яга. А что тогда? Рушники бы захватил да каравай пшеничный. Не стоит делать церемоний, мы люди простые. Сказал «Да», на том и решил жениться.

Ворон. Конечно, это твое личное дело и я не вправе давать советы, но ты подумай о своей матушке, о людях, которые замерзают теперь без огня.

Иван. О них я только и думаю, сердце моё разрывается, когда представляю, что матушка моя мерзнет в холодном доме. Конечно, все нутро мое противиться этому браку, но я говорю: "Да. Я возьму замуж вашу дочь, поэтому нижайше прошу вашего благословения".

Баба Яга. Вот это другой вопрос, вот это слова мужчины, а не мальчика. Что скажешь, дочь, примем мы его предложение.

Дочь. Я ж не девочка, что бы ломаться. Он мне сразу понравился, а теперь, после его слов и подавно.

Баба Яга. Вот и замечательно. Молодые согласны, родители тоже, думаю, что Марья-Искусница не будет против такого союза.

Иван. Моя мать всегда меня поддержит.

Баба Яга, Вот и замечательно. Теперь поцелуйтесь, и я объявлю вас мужем и женой.

Иван. А можно чтобы мы сделали это после того, как я одолею Калбека?

Баба Яга. А не обманешь?

Иван. Моё слово дорого стоит.

Баба Яга. Верю. Да никуда ты не денешься от меня.

Иван. Я это знаю. Давай мне меч-кладенец, я буду идти драться с Калбеком, люди там замерзают.

Баба Яга. Сейчас принесу.

(Баба Яга выходит).

Иван. А ты жди меня здесь, не балуй. Раньше ты была сама по себе, то могла, что угодно позволить, а теперь ты меня будешь позорить, если будешь шалить. Придет, узнаю что-нибудь такое, то разговор будет очень строгий.

Дочь. Я буду ждать тебя и честь твою не запятнаю. Будь спокоен.

Иван. Хорошо. И платье своё смени, не гоже свои прелести напоказ выставлять. Не на базаре.

Дочь. Нет базара, мой повелитель.

Иван. И смой свои краски, чтобы больше природы было, а то мамке не понравится, если будешь покрашенная да напудренная.

Дочь. Нет базара.

(Заходит Баба Яга и заносит меч-кладенец).

Баба Яга. Держи Иван меч, теперь ты будешь наш защитник.

Иван. Спасибо, мать, за доверие. Не ударю лицом в грязь. Пошли, друзья.

Баба Яга. Скатертью дорожка.

Дочь. Скатертью дорожка. Возвращайся быстрее.

Иван. Как получатся.

Ворон. Давайте я полечу первый, в разведку, а вы идите за мной.

Иван. Хорошо, лети. Только будь осторожен.
(Друзья покидают избушку).

ДЕЙСТВИЕ III

(Поляна дракона, виден вход в пещеру, а возле входа сидит дракон, гоняет мух, которые роятся над ним).

Дракон. Кыш, противные. Кыш, от меня, что вы насели на меня. И птичек нет, чтоб разогнали этот рой. Где это они подевались. Хотя вот ворон прилетел. Сейчас я его поймаю, привяжу к дереву, и будет он мне мух гонять.

(Дракон берет веревку, делает петлю на земле, затем крошки хлеба и сыра туда положил).

Дракон. Вот он сейчас зайдет в круг за пищей, а я его и поймаю.

Ворон. Не дожدهшься. Дважды на одни и те же грабли я не наступлю, а вот тебе мы сейчас устроим ловушку.

(Ворон прихрамывает на одну ногу и делает вид, что не может взлететь).

Дракон. Да, ты, братец, ранен. Так я тебя сейчас и без ловушки поймаю.

(Дракон крадется к Ворону, а ворон уводит его подальше от входа в пещеру, где лежит оружие дракона, и кричит Ивану, который сидит в засаде).

Ворон. Иван, беги к пещере и забери его оружие!

Дракон. Что такое? Это заговор?

Ворон. Сдавайся, ты окружен!

(Иван выскакивает из засады, хватая оружие Дракона и тоже кричит).

Иван. Сдавайся, Дракон, ты окружен!

Дракон. Ха-ха, не смешите меня пугалки, я с вами одной левой расправлюсь.

Иван. А вот это видел!

Дракон. Меч-кладенец. Где ты это взял?

Иван. Где взял, там уж его нет. Сдавайся, а то изрублю на куски.

Дракон. Не надо меня рубить. Я сдаюсь.

Иван. Так-то лучше. А теперь принеси-ка мне ларец с мощами Калбека.

Дракон. Слушаю и повинуюсь.

(Дракон идет в пещеру).

Иван. Смотри, какой послушный, как ягненок.

Ворон. Ему не следует слишком доверять, он очень коварен,

Иван. С этим мечом нам никто не страшен.

Ворон. Всё равно, будь с ним осторожен,

(Выходит дракон и несет ларец, Иван берет его и пытается-

ся открыть ларец, но меч ему мешает и он положил его на землю, чем воспользовался Дракон, он хватает меч).

Ворон. Иван, поберегись. Дракон меч берет.

(Иван тоже хватает меч и между ними завязывается борьба, дракон оказывается сверху, но тут на помощь бросается Жучка, которая хватается за лапу Дракона).

Дракон. Ой, ой. Уймись страшный зубастый зверь.

Жучка. Не уймись, пока меч не отдашь. Гав-гав.

Дракон. Ой. Ой. Сдаюсь.

(Иван выхватывает меч и заносит над Драконом).

Дракон, Иван, пощади меня, я больше не буду.

Иван. Вот ты как запел. Свяжите его, что бы он больше не буянил.

(Друзья быстро связывают его)

Иван. Вот мы и покончили с драконом, а теперь очередь за Калбеком.

(Они уходят).

ДЕЙСТВИЕ IV

(Комната в дворце Калбека, хозяин сидит в кресле).

Калбек. Что-то плохо я сегодня спал. Змеи какие-то ползали, и Ворон снился: сначала кому-то угрожал он, а затем смеялся. Вот, подлец, никакой благодарности, я столько для

него сделал, а он ушёл от меня. Лейла! Лейла!

(Входит девушка в восточных одеждах).

Лейла. Слушаю, мой господин.

Калбек. Приготовь мне чай.

Лейла. Чай с лимоном?

Калбек. Нет, Сделай мне чай с малиновым вареньем.

Лейла. Хорошо, мой господин.

(Лейла выходит).

Калбек. К чему это мне Ворон снился?.. Надо посмотреть в толкователь снов.

(Открывает книгу, читает, стук в двери).

Калбек. Кто там?

Ворон, Это я, Ворон.

Калбек. Ворон!? Какой Ворон?

Ворон. Да, твой я Ворон.

Калбек. Вот тебе и сон в руку.

(Идет открывать дверь, заходят Иван, Жучка и Ворон).

Калбек. А вас я не звал. Почему без спроса зашли?

Иван. Нам разрешения не надо, ибо дорога нас сюда привела.

Калбек. Зачем?

Иван. За огнём. Отдай огонь, который ты у нас похитил.

Калбек. Ага, поняли, значит, с кем имеете дело. А почему же сразу не выполнили требование? Или думали, что я с вами буду шутки шутить. Нет, и теперь не намерен вам отдавать огонь. Это вам наказание на будущее, чтобы знали, с

кем можно шутки шутить, а с кем нет.

Иван. Мы тоже пришли не шутки сытить, а требуем вернуть нам огонь.

Калбек. Смотри, какой он дерзкий, да знаешь, что я с тобой сделаю!

Иван. Ты со мной ничего не сделаешь, а вот я с тобой...

(План достает из мешка ларец).

Калбек. Ларец?! Где ты его взял?

Иван. Где взял, там уж его нет. Вот сейчас я достану яйцо, и тогда посмотрим, где твоя сила денется.

(Иван открывает ларец и достает яйцо).

Калбек. Осторожно, оно же такое хрупкое.

Иван. Ага, испугался! Отдавай огонь!

Калбек. Сейчас! Сейчас! Только ты осторожно с яйцом!

Иван. Я жду, когда подашь огонь.

Калбек. Лейла! Лейла!

(Входит Лейла красивая, стройная девушка).

Лейла. Я здесь, мой господин. Чай ещё на готов.

Калбек. На надо чай, принеси-ка сюда огонь.

Лейла. Сейчас будет исполнено. (Лейла выходит).

Калбек. Сейчас Лейла вынесет огонь, а ты спрячь яйцо в ларец, а то нечаянно ещё уронишь его.

Иван. Не бойся, не уроню.

Калбек. Я не боюсь, но в целях безопасности лучше положить его в ларец.

Иван. Положу в ларец, когда получу огонь.

Калбек. Сейчас получишь. Вот она идет и огонь несет.
(Входит Лейла).

Лейла. Вот вам огонь, мой господин.

Калбек. Бери его.

(Иван подходит брать огонь, взял его из рук Лейлы).

Лейла. А поцелуй из благодарности.

(Иван целует Лейлу)

Ворон. Не целуй её, она заколдована.

(Дрожит земля, гром, молния, Иван превращается в беленького козленка, яйцо падает у него из рук, Калбек кидается за яйцом, но его опережает Жучка, которая хватает его зубами и убегает от Калбека).

Калбек. Отдай яйцо. Я же научил тебя говорить.

Жучка. Нет. Гав. Гав.

Ворон. Дай мне яйцо. Я его разобью.

(Жучка отдает яйцо Ворону, тот клювом разбивает его и снова гром и молния, а Калбек падает на землю).

Жучка. Ура! Мы победили.

Ворон. Победить-то победили, а что сделалось с нашим хозяином? (К Лейле). Что ты сделала?

Лейла. Я не знала. Я не хотела,

Ворон. Что же нам сейчас делать?

Лейла. Не знаю.

Ворон. Бери огонь! Пойдешь с нами

(Долго ли коротко идут, приходят к избушке Бабы Яги, она встречает гостей).

Баба Яга. Со счастливым возвращением!

Ворон. Не совсем оно счастливое.

Баба Яга. Почему?

Ворон. Потому что Калбек заколдовал Ивана. Иван стал козлёнком.

Козлёнок подает голос: «Ме, ме, ме».

Баба Яга. Что же это за безобразие. Куда же вы смотрели?

Ворон. Не усмотрели.

(Выходит дочь).

Дочь. Пришли, а я вас так ждала. Где же мой жених?

Козлёнок заблеял: «Ме, ме, ме».

Баба Яга. Вот твой жених – козлёнком его Калбек сделал.

Дочь. Зачем мне такой муж. Не надо мне козлёнка! Убирайтесь прочь!

Ворон. Родимая бабушка Яга. Помогите нам. Ведь у тебя такие связи с потусторонним миром.

Баба Яга. Я говорила вам, чтобы не связывались с Калбеком.

Ворон. Но это же ваш зять.

Баба Яга. Мне с самого начала не нравилась такая связь моей бессмертной дочери с этим смертным. Кошей Бессмертный, хотя и дряхлый, но имеет влияние в нашем обществе. Идите отсюда по добру, по здорово, а то Леший придет, то здесь всем места будет мало.

(Друзья идут дальше, долго ли коротко приходят домой, где их встречает мать).

Ворон. Вот, матушка, выполнили мы твою задачу – принесли в дом огонь.

Мать. Спасибо, вам большое, а то я не знала, что и делать без огня и замерзала, и голодовала. А где же Ваня, мой сынок.

Ворон. Здесь он.

Мать. Не вижу я его.

Ворон. Калбек заколдовал его и сделал козлёнком.

Козлёнок подает голос: «Ме-ме-ме».

Мать. О, горе мне! Как же я буду без сына? Что же я одна буду делать, Он же был для меня единственная радость и забава.

(Мать кидается к козлёнку, обнимает его, гладит, целует, плачет, все успокаивают её как могут).

Лейла. Успокойтесь, дорогая, я буду вам за сына, во всём помогать и за сына во всем помогать и за Иваном глядеть, кормить его, поить, чистить. Я буду вам за дочь, это я виновата в том, что Иван превратился в козлика, но я постараюсь вам быть хорошей дочерью.

(Лейла тоже плачет, теперь её все успокаивают, пока мать и Лейла не успокоились).

Ворон. Слезами горю не поможешь. Я вот полечу к знакомому знахарю, может он поможет Ивану каким-нибудь зельем.

Мать. Лети, Ворон, на тебя одна надежда.

Ворон улетает, мать идет в хату, а Лейла ведет козлёнка в

поле, где он пасётся, пьёт из ручейка воду. Все ждут Ворона. Мать часто выходит из хаты и спрашивает: "Не прилетел?" Лейла машет головой, наклоняется над ним, плачет и гладит козленка, который теснее прижимается к девушке. Мать заходит грустная в хату. А Лейла ведет козленка к ручейку. Но вот наконец-то появляется Ворон. Все встречаю его. Радуются возвращению.

Мать. Ну, что, добыл зелье?

Ворон. Да, вот оно. Ели уговорил этого колдуна, пришлось пообещать ему смартфон.

Мать. Где ж ты его возьмешь?

Ворон. Придется своровать в Рублевке.

Мать. Это же грех.

Ворон. У воров воровать не грех.

Мать. Так давай поскорее мазь для Вани.

Ворон. Тут спешка не должна быть, а надо делать всё по рецепту. А рецепт такой. Ивана, то есть козлѐнка должна обтереть с ног до головы этой мазью его законная супруга.

Мать. Да откуда же возьмется супруга, если Ваня был не женат?

Ворон. Я об этом и не подумал,

Мать. Что же это так оплошал.

Ворон. Склероз проклятый, все-таки годы берут свое. Сейчас полечу к колдуну, поделюсь своей проблемой.

Лейла. Не спеши, Ворон.

Ворон. Что такое?

Лейла. Я его законная супруга!

Мать. Как это так?

Лейла. По нашим законам парень, которого я впервые поцеловала и есть ней законный муж. А я его впервые поцеловала.

Мать. Раз ты жена ему, то мажь его тело этой мазью.

(Лейла долго и тщательно мажет козлёнка, и он превращается в Ивана).

Иван. Что это было со мной?

Ворон. Заколдован был, а вот благодаря ей мы тебя расколдовали.

Иван. Спасибо, красавица!

Лейла. Пожалуйста. Теперь я пойду.

Мать. Куда пойдешь?

Лейла. К себе домой, за тридевять земель.

Мать. Как же ты уйдешь, если ты моя невестка.

Лейла. То по нашим законам, а по вашим законам, я никто вам. (Идет).

Иван. Постой, а если я тебе предложу руку, и сердце ты пойдешь за меня по нашим законам. Или я тебе не подхожу.

Лейла. Ты мне с самого начала понравился. Тем более, что ты вырвал меня из лап этого чародея Калбека, который силой и хитростью забрал меня от моих родителей.

Мать. А кто же твои родители?

Лейла. Они были богатые купцы, но однажды в море мой отец попал в шторм, корабль его утонул, а Калбек его спас и

потребовал от него меня в служанки.

Мать. Понравилась ты мне и буду рада, если войдешь в мой дом хозяйкой, ибо я старая уже стала.

Лейла. Я с радостью буду вашей невесткой.

Иван. Так я предлагаю тебе руку и сердце. Выходи за меня замуж, уж больно ты нравишься мне.

Лейла. И ты мне очень нравишься. Ты мне люб стал, только увидела тебя, поэтому я согласна быть твоей женой.

Иван. Матушка, благослови наш брак.

Мать. Благословляю вас дети мои, живите в дружбе и счастье.

Иван. Спасибо, матушка. (Целует мать).

Лейла. Спасибо, матушка.

(Целует мать, затем они целуются вдвоем и все поздравляют молодых, звучит музыка, песни, танцы).

Занавес

Точка опоры.

Пьеса-фантази в двух действиях.

Действующие лица:

Фауст

Мефистофель

Гретхен

Действие I

Зеленая поляна среди леса. В глубине виднеется небольшая хижина. На поляну выходит Фауст, у него на плече лежит длинная палка. Он садится на камень.

Фауст. Я философию постиг,

Я стал юристом , стал врачом...

Увы! Слова, слова, слова...

Но свет блеснул – и выход вижу смело,

Могу сказать « Сначала было Дело!»

Да, именно, практика является мерилom истины, именно практика должна подтверждать правильность наших теорий.

Мне осталось совсем немного, что бы на практике доказать свою теорию о взаимосвязи вещей в природе, тогда ж сравнюсь я с творцом, которому под силу производить коренные преобразования во Вселенной.

Что ж значу я, коль не достигну цели,
Венца, к которому стремится род людской,
К которому и сам стремлюсь я всей душой?

Потрачены годы жизни, но усилия мои не напрасны. Увижу скоро результат своих исканий и трудов.

Появляется на поляне Мефистофель.

Мефистофель. Суха, мой друг, теория везде,
А древо жизни пышно зеленеет.

Фауст. Ты зачем сюда явился?

Мефистофель. Да вот вижу, что у тебя снова проблемы возникают.

Фауст. Нет у меня никаких проблем. Наоборот, я стою накануне грандиозного открытия.

Мефистофель. Какого открытия, если не секрет?

Фауст. Неужели ты не знаешь, ты же всеведущ.

Мефистофель. К сожалению, проникнуть в мозг человеческий пока я не могу, а поскольку ты работаешь в одиночку, то выдать твой секрет никто не может.

Фауст. Ты знаешь того чудака, над которым все смеялись, ибо он говорил «Дайте мне точку опоры, и я переверну весь мир».

Мефистофель. Слышал я о нем, кажется, он был из Гре-

ции. Все там немножко любят приврать.

Фауст. Нет, он не врал. Его изыскания помогли мне установить истину. Я нашел ту точку опоры.

Мефистофель. Неужели?

Фауст. Да.

К зеркалу истины, сияющей и вечной,
Я, образ божества, приблизиться мечтал
Казалось – я быть смертным перестал
В сиянии небес и в славе бесконечной...
Превыше ангелов я был в своих мечтах,
Весь мир хотел обнять и, полный упоенья,
Как бог хотел вкусить святого наслажденья –
И вот возмездие за дерзкие стремленья
Я словом громовым повержен был во прах!

Мефистофель. Так я не понял – нашел ты точку опоры, или нет.

Фауст. Теоретически да, а практически нет. В мои расчеты погрешность какая-то вкралась, из-за которой я не могу точно найти точку опоры. Но я найду ее, мне следует взять интеграл от двух неизвестных – времени и пространства с большей точностью, и тогда я переверну этот мир. Я буду, равен богу! Неизвестные мне силы пока что строят мне козни, всячески препятствуют моим стремлениям, но скоро и они будут побеждены.

Мефистофель. Но ты же уничтожишь человечество на земле, ибо там, где холодно станет жарко, а где было жарко

и цвели сады станет холодно.

Фауст. Это не важно.

Мефистофель. А что же важно?

Фауст. Я докажу истину! Я прав в концепции сотворения мира. Я соединю теорию с практикой и стану властелином земли! Согласно своим расчетам я смогу изменять климат на планете. Я изменю то, что создал Всевышний. Я всю свою жизнь к этому стремился, и вот достиг! Как этому не радоваться!

Мефистофель. Даже не знаю, что тебе сказать. Насколько дерзки твои стремления, что однозначно я не могу дать ответ.

Фауст. Почему? Ты ж сам пытался разрушить эту землю.

Мефистофель. Разрушить – да, но не до такой же степени, что бы цивилизация совсем исчезла с лица земли. Мне интересно было сталкивать между собой людей, отдельные народы, верования, и потом наблюдать за их действиями. Я на людей насылал различные пороки, страсти, а потом любил наблюдать, как они страдают от своих необузданных желаний, стремлений, как кляузы они пишут один на другого, как изводят один одного упреками, жалобами. Поверь, это такое занятное дело. Вот, я тебе хочу рассказать, как один горожанин зачастил к подруге, которая была замужем, а сосед доложил мужу...

Фауст. Извини, мне некогда тебя слушать, мне надо уединиться, что бы сделать вычисление точки опоры из опреде-

ленного интеграла до двадцать третьего знака, ибо прошлый раз я сделал вычисления до двадцать второго знака, и оно оказалось не достаточно точным.

Фауст уходит к хижине.

Мефистофель. Я в растерянности. Что делать? Он исполнит задуманное, я его знаю. Дотошный он очень, я таких людей не люблю. Сухарь. Их очень трудно поймать на скользком пути, увлечь там страстью роковой или завлечь какими-нибудь благами. Но я ведь дух отрицания, и я должен так сделать, что б у Фауста ничего не получилось. Фауст хочет уничтожить мир, а я должен уничтожить Фауста, не физически, а духовно, лишить теории его опасной. Диалектика природы – отрицание отрицания дает сохранение вещей, или проще минус на минус дает плюс. Кроме того, мне ужасно хочется узнать, чем же закончилась та любовная история, сериал по-современному сказать. Но что я рассуждаю, мне надо действовать, что бы остановить Фауста. Такой проблемы мне еще не приходилось решать, в пользу человечеству. Вот что значит, что мир перевернулся. Однако, как начать? Как говорят французы «Шерше ля фам». Ищите женщину. Да что ее искать. Ведь у меня есть лучший образец этого племени. Гретхен... Гретхен.

Гретхен. Чего тебе?

Мефистофель. Иди ко мне.

Гретхен. Чего ты отвлекаешь меня от дел моих. Мне это не нравится.

Мефистофель. Извини, но тут особый случай. Без помощи твоей не обойтись.

Гретхен. Что в этот раз ты хочешь от меня? Об одном только прошу – не посылай меня больше к варварам, которые не умеют обращаться с женщиной с утонченной лаской и нежностью. После них я месяц-два не могу смотреть на мужчин.

Мефистофель. Тогда тебя женщины ласкают. Это тебе нравится?

Гретхен. Это не твое дело. Как это подло с твоей стороны подсматривать за мной.

Мефистофель. Я не виноват, весь мир у меня, как на ладони, виден, ибо то греховное, что хотят скрыть подвластно все мне.

Гретхен. Так, что ты хотел от меня?

Мефистофель. Меня волнует Фауст.

Гретхен. А меня нет. Такой зануда и сухарь, каких свет не видывал. Уж лучше ты отдай меня на растерзание варварам.

Мефистофель. Тем не менее, тебе надо его расшевелить.

Гретхен. Покойника быстрее можно расшевелить, чем его.

Мефистофель. Я тебя понимаю, но это надо сделать, иначе он уничтожит всю цивилизацию, я вижу, что у него совсем крышу снесло. Он считает себя равным богу. Разве это не

опасный человек?

Гретхен. Это он-то дряхлый старик.

Мефистофель. А ты думала. Это в легендах да фильмах орудуют богатыри, а на самом деле заправляют миром вот такие физически слабые людишки, которым в жизни не повезло, ибо не встретили на своем пути такую красавицу, как ты, и потому ударились в холодную науку. Тебе, Гретхен, надо напрячь все свои способности, которыми я щедро тебя наделил, и соблазнить Фауста, что бы увести его от вычислений, а затем и совсем уничтожить его научные работы, что бы больше он не угрожал землянам катастрофой цивилизации.

Гретхен. Трудное задание. Не могу даже обещать, что расколю я этот твердый орешек. Как не вовремя ты со своим заданием пришел. У меня такой хороший вариант наклевывался. Шах или падишах. Несметные богатства. Бриллианты горстями раздает налево и направо.

Мефистофель. Подождет. Разлука страсть усиливает. За твою сдержанность он затем мешок добра тебе отвалит.

Гретхен. Вот только не надо меня учить. Я на этих делах собаку съела.

Мефистофель. И не думал тебя учить, наоборот, бросаюсь к твоим ногам за помощь. Землю надо спасти от рьяного и тщеславного ученого, который ради удовлетворения своих амбиций, готов уничтожить жизнь на планете.

Гретхен. Задачу ты задал. Не знаю даже, как и подступит-

ся к ней. Придется попотеть, пересмотреть свои конспекты по оболъщению мужчин, да философию подучить, ибо ученые мужи так любят рассуждать вместо того, чтобы заниматься делом.

Мефистофель. Попотей. Я тебя за это награжу щедро.

Гретхен. Ох, не надо только обещаний, которые не исполняются.

Мефистофель. В этот раз я рассчитаюсь. Век воли мне не видать.

Гретхен. Ах, несчастлива я женщина. Не могу я вот отказать хорошему человеку. Моя доброта меня погубит.

Мефистофель. Тебя погубит твой неумный аппетит, и страсть к мужчинам.

Гретхен. Сама я знаю, что делаю, если организм того требует, то как ему отказать в самом необходимом. Я ж не враг ему.

Мефистофель. Конечно, человек живет для удовольствий. Ты хорошо усвоила мой урок.

Гретхен. Спасибо, мой учитель и наставник. Благодаря тебе, я стала тем, что есть. Поэтому и соглашаюсь выполнять твое задание. Пойду я, с богом в голове, а с дьяволом в сердце. На них одна надежда в моем безнадежном деле.

Мефистофель. Вот только бога сюда не привлекай. Пускай он в неведении живет, что тут делается на земле. Так ему будет легче, и мешаться он не будет в наши дьявольские дела со своими принципами и наставлениями.

Гретхен. Хорошо, пошлем тогда всё к черту, и будем действовать. Для начала изорви на мне платье и измажь грязью.

Мефистофель. Зачем это?

Гретхен. До чего же ты несведущ в женских уловках. Я должна предстать пред ним, как жертва коварного нападения. Это размягчает сердца мужчин.

Мефистофель. Он не совсем мужчина. У него одна страсть – наука. У него одна любовь – истина.

Гретхен. Я постараюсь добыть из глубины его души ту искорку, которая разожжет в нем пламя страсти, но зато какое горячее это будет пламя неиспорченной нежной души.

Мефистофель. Смотри не сгни сама в этом пламени.

Гретхен. Я горела и не раз, но каждый раз у меня хватало ума убежать от очага на безопасное расстояние. Ты рвешь на мне платье?

Мефистофель. Это я сделаю с большим удовольствием.

Гретхен. Вот это другое дело, а еще б ты не мог немного окропить меня своей кровью.

Мефистофель. Зачем?

Гретхен. Что б натуральной было.

Мефистофель. Хорошо, чего не сделаешь для доброго дела.

(Ножом делает надрез на руке и мажет кровью лицо Гретхен.)

Гретхен. Вот это другое дело. С таким паспортом меня примут в любом приличном обществе, а далее уже будет де-

ло техники.

Мефистофель. Удачи тебе. Я буду следить за тобой. Главное, узнай, где прячет он свои расчеты, и укради их. Без них Фауст нам не страшен мне, а главное всему человечеству.

Гретхен. На меня можешь положиться, ведь это не первое твое задание выполняю. Твоя наука помогает мне.

Мефистофель. Мне ли сетовать на тебя. Ты всегда выполняла самые трудные задания, с которыми никто не справлялась, не хватало им опыта, сноровки. Но ты была всегда бесподобна, чертовски соблазнительна и выходила победительницей. Пусть и в этот раз будет так.

Гретхен. А иначе и быть не может. Прощай.

Мефистофель. Прощай.

(Гретхен уходит к хижине Фауста).

Действие II

(Внутри хижина заполнена различными препаратами, книгами, инструментами, Фауст делает расчеты в тетрадь, заходит Гретхен).

Гретхен. Помогите, помогите.

(Фауст не реагирует, продолжает делать расчеты.)

Гретхен. Помогите, помогите. Я жертва дерзкого нападения. Я ехала с охраной. В лесу на нас напали бандиты. Они перебили всю мою охрану, а меня взяли в заложники. Чудом

мне удалось убежать от них. Я случайно нашла ваше жилье, и прошу помочь мне. Если вы поможете мне, то я щедро вознагражу вас.

Фауст. Для меня лучшей наградой было бы, если б вы оставили меня в покое и не мешали мне.

Гретхен. Но я не могу передвигаться, силы мои на исходе, к тому же у меня кровоточат раны, их надо обработать, чтобы не было заражения крови.

Фауст. Я не врач.

Гретхен. Но у вас так много книг, среди них я вижу книги по медицине.

Фауст. Я, не практикующий врач, поэтому ничем помочь не могу.

Гретхен. Но вы же человек.

Фауст. Только не надо давить на психику своими женскими ухищрениями. О, черт.

Гретхен. Что такое?

Фауст. Из-за вас я сделал ошибку в расчетах, и теперь я должен все пересчитать. Мне надо теперь начинать все сначала.

Гретхен. Извините меня, я не хотела.

Фауст. К чему мне ваши теперь извинения. Целый месяц я производил расчеты, и уже был совсем близко к цели. Опять сначала. В который раз.

Гретхен. Может, я бы смогла чем-нибудь помочь вам?

Фауст. Вы б мне очень помогли бы, если б оставили меня

в покое.

Гретхен. Я сейчас же уйду, только надо бы обработать раны.

Фауст. Вот вам спирт, можете ним обработать раны.

Гретхен. Ой, а что тут плавает?

Фауст. Это заспиртованные человеческие оконечности.

Гретхен. Зачем они вам?

Фауст. Я провожу некоторые наблюдения и опыты над ними.

Гретхен. Я боюсь. Мне неприятно обрабатывать таким раствором раны.

Фауст. Другого средства у меня нет. Так что извините меня, помочь ничем не могу, и оставьте в покое.

Гретхен. Дайте тогда хоть воды.

Фауст. У меня вода не целебная.

Гретхен. Давайте уж, какая есть.

Фауст. Вы отнимаете у меня время.

Гретхен. Господь бог сказал, что время, потраченное на благо других, зачтется в жизни иной, на небесах.

Фауст. Мне прежде тут надо сделать свои дела, а уж затем думать о потустороннем мире. Держите воду, и молча обрабатывайте свои раны.

Гретхен. А вы мне не поможете?

Фауст. Нет.

(Фауст наливает воду в чан, и идет к своим расчетам, а Гретхен обмывает кровь).

Гретхен. А вы здесь один живете? (Молчание). А вы здесь один живете?

Фауст. Я же вам сказал.

Гретхен. Хорошо, я буду молчать. Я вам не буду больше мешать. Только одна маленькая просьба. Это в последний раз. Больше ни слова не промолвлю. У вас не найдется иголки с ниткой, что бы я немного зашила свое платье. Не могу же я в таком виде возвращаться домой.

(Она снимает платье, в это время заходит за ширму Фауст с иголкой и ниткой, видит ее полуобнаженной, смущается).

Фауст. Ой, извините меня.

Гретхен. Это вы меня извините, что отвлекаю вас от работы.

(Она шьет платье, а у Фауста ничего не получается, он бросает свои расчеты и начинает нервно ходить по хижине, берет одну книгу, другую, но затем бросает и ее).

Гретхен. Вот хорошо получилось, может, и вам что-нибудь зашить. Не стесняйтесь, говорите, это не будет мне в тягость. Наоборот, я буду, рада вам помочь, в благодарность за то, что вы мне помогли.

Фауст. Не надо ничего мне шить. У меня все исправно.

Гретхен. А кто вам зашивает ваше платье? Или вы это делаете сами? Интересно, было бы посмотреть. У нас мужчины не умеют это делать и доверяют это делать женщинам. Я вообще не представляю наших мужчин без женщин, абсолютно ничего не умеют делать.

Фауст. Вы, кажется, собирались уходить?

Гретхен. Да, конечно, я уйду, только еще маленькое-маленькое одолжение сделайте для меня, и я уйду, если мое общество вас так раздражает.

Фауст. Что я должен сделать?

Гретхен. Видите ли, я целые сутки была в дороге, изголодалась. Нельзя ли угостить меня чаем, и кусочком хлеба. Ибо чувствую я, что путь предстоит мне не близкий, и без подкрепления мне не преодолеть его. Я вам заплачу за это.

Фауст. Не надо. Я сделаю вам чай бесплатно.

Гретхен. Надеюсь, что в чае никаких окончностей не будет?

Фауст. Не будет.

Гретхен. Спасибо вам большое. Вы очень хороший человек, хотя и образованный. У нас есть много таких образованных, которые прочитают какую-то одну книжку и воображают, что они пуп земли. А вы не такой. У вас так много книг! Вы их все прочитали?

Фауст. Да.

Гретхен. У-ди-ви-тель-ный вы человек. Представляю, какую надо иметь голову, что бы все вместить туда. Я немного читала, можно сказать, вообще ничего не читала. Мне отец только одну книжку купил такую с картинками. Там буквы и картинки были. Я те буквы никак запомнить не могла, и все путала. А и О. Б и П. Отец посмотрел на мою такую учебу и сказал: «Хватит, тебе учится, пускай лучше муж у тебя бу-

дет ученый, а то, если в доме будет два ученых человека, то неразбериха получится». А я об этом не очень и горюю. Вон у нас по-соседски жила одна девушка. Так она все училась, и училась. Что ни спросишь, все она знала. А пошла, раз на речку купаться и утопла. Все знала и утопла. Зачем она училась, голову всяким забивала. А самого простого правила не знала – не знаешь броду, не лезь в воду.

Фауст. Вот вам чай, вот ватрушка, больше у меня ничего нет.

Гретхен. А сами что будете кушать?

Фауст. Что-нибудь найду.

Гретхен. Нет. Я так не могу. Спасибо вам за ватрушку.

Фауст. Да ешьте ватрушку, вам же далеко идти.

Гретхен. Ничего дойду. Ягод в лесу поем и утолю голод, а за чай спасибо. Какой аромат! Из чего вы его приготовили?

Фауст. Да всего понемногу: и мята, и чабрец, и ромашка, и гвоздика, и малина.

Гретхен. Спасибо за чай. Я сейчас попью и уйду.

Фауст. Можете не спешить, только тихо сидите здесь и не мешайте мне. Если захотите чая еще, то можете еще налить – чайник на плите стоит.

Гретхен. Спасибо, вы очень милы.

Фауст. Но не надейтесь на то, что я разрешу вам остаться.

Гретхен. А почему вы возомнили, что я хочу остаться?

Фауст. Интуиция.

Гретхен. Никуда не годная интуиция.

Фауст. Почему?

Гретхен. Потому что я светская женщина, я привыкла жить в достатке, я привыкла, что бы меня любили, преподносили цветы и подарки. Спать я должна на мягких перинах, кушать изысканные блюда.

Фауст. Что ж пейте чай и уходите туда, где вас угощают изысканными блюдами, а у меня ничего такого нет.

Гретхен. Извините меня.

Фауст. За что?

Гретхен. За то, что стала рассказывать об том, чего вы лишены.

Фауст. Мне достаточно того, что у меня есть.

Гретхен. А у меня уже чая нет. Я выпила его. Такой вкусный. Спасибо.

Фауст. Уходите тогда.

Гретхен. А можно еще чая. Такого у нас дома нет. Надо будет у вас взять рецепт.

Фауст. Рецепт простой, я все вам рассказал. Давайте чашку. (Берет чашку и идет, наливает чая). Пожалуйста.

Гретхен. Спасибо. Изумительный чай. Никогда такого не пила.

Фауст. К тому же он очень полезен.

Гретхен. Да, что вы говорите. Тогда вдвойне он будет мне слаще. Никогда не думала, что когда-то в лесной хижине я буду с таким удовольствием пить чай. А вы, почему не пьете?

Фауст. Я потом.

Гретхен. А если я весь выпью?

Фауст. Я новый заварю.

Гретхен. А можно я буду посещать вас, что бы попить такого чая?

Фауст. Далеко добираться.

Гретхен. Ради такого чая можно преодолеть любое расстояние. И здесь у вас так хорошо в лесу. Тишина, только птицы поют. Нет, докучливых соседей и ворчливых стариков. Иногда я даже мечтала спрятаться от житейской суеты, забот в таком примерно месте, подальше от города. Там ты себе не принадлежишь из-за светских условностей, правил хорошего тона, морали.

Фауст. Кто ж вам мешает свое исполнить намерения.

Гретхен. Нет у меня такого друга, который бы разделил со мной мою мечту. Я так одинока там, так несчастна. Вы не поверите, но я так люблю из своего окна смотреть на природу, любоваться восходом солнца, улыбаться луне, но тут заскакивает мама и кричит «Хватит тебе сидеть у окна! Собирайся, поедem на бал». Для меня это сущее наказание сидеть среди расфуфыренных дам, слушать их сплетни, терпеть ухаживание светских кавалеров. Как я устала от такой жизни. Вот, если б...

Фауст. Вы уже попили? До свиданья.

Гретхен. Если можно, то еще чайка мне.

Фауст. (Удивленно.) Вам плохо не будет?

Гретхен. Вы же говорили, что он очень полезен?

Фауст. Полезен, если в меру пить, а если много, то он может быть и вреден.

Гретхен. Мне не повредит.

Фауст. Как вам угодно. (Он идет наливать чай).

Гретхен. Угодно, угодно. Только вот мне хочется и вам угодить, чтобы не быть неблагодарной. Не люблю оставаться в долгу.

Фауст. Какие там долги.

Гретхен. Не скажите. Давайте я вам порядок наведу.

Фауст. Только не это.

Гретхен. Почему?

Фауст. Потому что у меня здесь творческий беспорядок. А если наведете порядок, то я ничего потом не найду. Вот вам чай.

Гретхен. (Тяжело вздыхая). Ой, спасибо.

Фауст. На здоровье.

(Гретхен хотела вылить чай, но Фауст смотрит на нее, и она через силу пьет чай).

Гретхен. Вы очень заботливый мужчина. Я б могла тоже позаботиться о вас.

Фауст. Каким образом.

Гретхен. Я б могла постирать ваше платье, или приготовить обед. Я очень хорошо умею делать очень изысканные блюда.

Фауст. Мне достаточно грубой и простой пищи. Физически не выношу гурманов.

Гретхен. Какой вы правильный. Я прямо восхищаюсь вами. Дайте вашу руку.

Фауст. Вы хотите еще чая.

Гретхен. Нет, я хочу пожать вашу руку в знак признательности.

Фауст. Вот это не стоит.

Гретхен. Вы боитесь меня?

Фауст. Нет, но не стоит таким образом выражать свою благодарность. Достаточно сказать спасибо.

Гретхен. Вы необычный человек, и я боюсь, что одним словом я не смогу выразить все те чувства, которые наполняют меня.

Фауст. Вот этого не надо. Не надо выражать все чувства. Чувства держите при себе, тогда они целее будут. Напились чая и идите своей дорожкой, а я своей. Не надо мне никаких чувств. Мне работать надо, я итак, отвлекся.

Гретхен. Но нельзя же жить только работой. Ведь мир так прекрасен, и в нем так много можно найти удовольствий, которые украшают нашу жизнь. Ради них нам стоит жить.

Фауст. Увы, себе своими же делами

Преграды ставим на пути!

К высокому, прекрасному стремиться

Житейские дела мешают нам,

И если блага высшие относим мы к мечтам.

Увы, теряем мы средь жизненных волнений

И чувства лучшие и цвет своих стремлений

Едва фантазия отважно свой полет
К высокому и вечному направит,-
Она себе простора не найдет,
Её умолкнуть суета заставит,
Забота тайная тяжелою тоской
Нам сердце тяготит, и мучит нас кручиной,
И сокрушает нам счастье и покой,
Являясь, каждый день под новою личиной.

Гретхен. Что я могу сказать вам на это? Вы заживо хороните себя. Такой импозантный, креативный мужчина в расцвете лет. Я уверена, что за вами все б дамы света бегали гурьбой.

Фауст. Что сделаешь, однажды выбрал я свой путь, и уже не должен сходить с него. Каждому свое предназначение в мире уготовано. Вам балы и веселье, а мне наука и уединение.

Гретхен. Я хочу ча-а-а-я.

Фауст. Если вы не боитесь повредить свое здоровье, то давайте свою чашку.

(Фауст берет чашку и уходит).

Гретхен. Да я скорее лопну от чая, нежели смогу увлечь Фауста. Чурбан, камень, дуб зеленый. Однако он плода запретного не испробовал, откуда ж знает он, что сладок он или нет. Задача такова, как мне его преподнести, что б он его познал. Ева яблоком Адама соблазнила, а я чем его смогу привлечь. Думай, думай. Голова ж тебе дана не для того

что бы укладки делать. Он упрямый как осел, но я ведь тоже не подарок. Посмотрим, чья возьмет.

Фауст. Ваш чай.

Гретхен. Спасибо, дорогой. Вы так заботливы и милы. С вас бы получился нежный муж, и заботливый отец. Представьте себе картину. Вы в хижине, а вокруг вас выются детки – трое, нет, лучше пять. Они протягивают к вам свои ручки: папа, сделай мне то, помоги в этом, я вот тебе птенца принес. Самый маленький сынишка выбрался на колени и просит: «Папа, расскажи мне сказку». Или нет, он просит: «Папа, расскажи, как ты ходил на охоту и убил большого злого волка». А рядом крутится жена, твоя подруга и помощница, с которой делишь ты все радости и невзгоды жизни. Детишки растут...

Фауст. Оставь эти разговоры. Бред.

Гретхен. Почему?

Фауст. Взять женщину, чтоб на груди моей

Она к другому взоры обращала.

Уволь меня от такого счастья.

Гретхен. Если она тебя будет любить, то она не уйдет от тебя.

Фауст. Я не верю в эти сказки, рассказывай это безусым юнцам, которые гоняются за привидениями, но оказываются у разбитого корыта.

Гретхен. Не каждого ждет такой удел.

Фауст. Девяносто девять целых и девять десятых процен-

тов в итоге терпят крушение в семейной жизни.

Гретхен. Это ты загнул.

Фауст. Не совсем, потому как не все выставляют на всеобщее обозрение крах своей семьи.

Гретхен. Но твои наследники, они ж должны прийти в этот мир, что бы продолжать твое дело.

Фауст. Мои наследники – это мои мысли, мои дела, которые должны изменить мир. Вот это я понимаю масштаб. А детишки только путаться будут у моих ног, и мешать идти прямо к назначенной цели. Меня в дрожь приводит только одна мысль, что в моем рабочем кабинете появятся дети. Они же все поломают мне, книги порвут, инвентарь сожгут. Нет, нет. Упаси боже, мне от таких наследников. И вас я попрошу, уходите отсюда. Вы мне мешаете работать. У меня планы, у меня вселенский размах, а вы мне рассказываете сказки.

Гретхен. Которые можно сделать былью. Я уже вижу...

Фауст. Я сыт вашими видениями. Вы со мной всего несколько минут, но уже надоели так, словно, я прожил с вами уже сотню лет. Уходите!

Гретхен. Хорошо, я сейчас уйду. Допью чай и уйду. Но почему вы кричите? Я вас смутила чем-то?

Фауст. Вы мне мешаете работать.

Гретхен. Нет, тут другое вас тревожить. Я права, мои слова задевают вас за живое, но вы не хотите признать мою правоту. В моей правде сила, которую вы боитесь.

Фауст. Это прямо-таки смешно. Я стою накануне грандиозного открытия, а вы мне говорите о каком – то семейном очаге.

Что значу я, коль не достигну цели,
Венца, к которому стремился род людской,
К которому и сам стремлюсь я всей душой?

Гретхен. Вот только вопрос – есть ли у тебя душа?

Фауст. Вопрос риторический, над разрешением которого бьются лучшие умы уже не одно столетие.

Гретхен. Какой тяжелый вы человек.

Фауст. Такой, как все. Из кожи, мяса, костей да семьдесят процентов воды.

Гретхен. Нет, у вас вместо воды, видно, заправлена, какая-то тормозная жидкость.

Фауст. Почему это так?

Гретхен. Потому что у вас все стоит на тормозах. Любое желание вы давите в зародыше.

Фауст. Если я не буду этого делать, то я ничего не достигну.

Гретхен. Но , если ничего не желать, то зачем чего-то достигать?

Фауст. Вы меня не понимаете.

(Она допила чай и возвращает чашку Фаусту.)

Гретхен. А вы меня. Спасибо за чай. Я еще надеялась найти ее у тебя, хоть самую малость души, но, увы. Прощай, непонятое и непонятное созиданье. Продолжай же с преж-

ним усердием рыться в своих талмудах, заживо похоронив себя в этих жутких стенах. Ты отъявленный эгоист, который думает только о себе.

Фауст. Почему?

Гретхен. Потому что твердишь только я, да я. Тебя только волнуют твои проблемы, для тебя только важны твои цели.

Фауст. Почему же. Я хочу...

Гретхен. Вот снова. Я хочу... Тебя волнуют твои атомы, молекулы, протоны и изотопы, а к людям ты равнодушен. Скорее, ты их ненавидишь. Нельзя любить все человечество, не полюбив своего ближнего, своего соседа, не полюбив женщину, которая дарит новую жизнь.

Фауст. Но у меня совсем другая любовь.

Гретхен. Вот, вот. Ты снова считаешь себя особенным, ты хочешь подняться над всеми, вместо того, что бы быть вместе со всеми. Да, если б все были такие как ты, то история человечества б уже закончилась.

Фауст. Почему это?

Гретхен. Да, если б все отказывались продолжать человеческий род, то, кто б тогда жил на Земле. Обезьяны да крокодилы на тебя похожие.

Фауст. Ты этим мне ничего не доказала. Не все такие, как я.

Гретхен. Я вижу, твердолобый чурбан. Я уйду, и пусть в страшном одиночестве протекают твои дальнейшие дни. Пусть на смертном одре тебе, отъявленному эгоисту, никто

кружки воды не подаст.

(она поднимается, но тут же падает на правую ногу.)

Фауст. Что такое?

Гретхен. Нога. Нога болит, я не могу стать на нее.

Фауст. Разрешите мне сделать ее осмотрю.

Гретхен. Но вы же не врач.

Фауст. Когда-то я изучал медицину, некоторые познания еще остались. Так болит...

Гретхен. Нет.

Фауст. А так.

Гретхен. Так тоже не болит, а когда становлюсь на ногу, тогда болит.

Фауст. А так болит?

Гретхен. Ой. Ой.

Фауст. Понятно.

Гретхен. Что понятно.

Фауст. Перелом берцовой кости.

Гретхен. Что же делать?

Фауст. Сейчас я наложу вам тугую повязку, и вы доберетесь до ближайшей больницы, где вам наложат гипс.

Гретхен. Но как я доберусь туда?

Фауст. Не беспокойтесь, я дам вам палочку, опираясь на которую, вы дойдете до поселка, а там попросите, что бы вас подвезли.

Гретхен. Ох, я очень. (Она говорит с преувеличенным воодушевлением.) Очень благодарна вам за ваше участие в мо-

ей беде.

Фауст. Не стоит благодарности, на моем месте так бы поступил каждый.

(Фауст бинтует ногу Гретхен.)

Гретхен. (Про себя.) Хотелось бы мне побить эту палку об твою тупую голову в знак благодарности.

Фауст. Что вы там говорите?

Гретхен. Это я говорю молитву, что бы не так больно было.

Фауст. Сейчас я уже заканчиваю. Нога не будет болеть.

Гретхен. Спасибо.

Фауст. Вот вам палка. Опирайтесь на нее, и вы доберетесь до поселка.

Гретхен. Скоро ночь.

Фауст. Тут недалеко и вы успеете дойти дотемна, только идите прямо по тропинке, и никуда не сворачивайте.

Гретхен. Спасибо. Вы так заботливы.

Фауст. Не стоит благодарности, на моем месте так бы поступил каждый.

(Гретхен поднимает палку, что бы ударить Фауста, но тот оборачивается, и она опускает палку.)

Гретхен. До свиданья. Я с вами провела незабываемые мгновенья.

Фауст. Я тоже. До свиданья.

Гретхен. Впрочем, что я говорю. Вряд ли мы с вами встретимся, поэтому говорю «Прощай».

Фауст. Да, конечно, прощай.

Гретхен. Или б вы хотели еще увидеть меня?

Фауст. Нет. Нет.

Гретхен. А после того, как вы сделаете свое гениальное открытие, может, тогда мы встретимся?

Фауст. Тем более, нет.

Гретхен. Понимаю, вы тогда станете знаменитостью, а я всего-навсего обыкновенная женщина. У вас будет слава, у вас будут деньги, у вас будут восторги тысяч женщин, ибо женщины такие натуры, которым надо кем-нибудь восторгаться.

Фауст. Сколько раз вам говорить, что я не преследую таких низменных целей.

Гретхен. Тогда я ничего не понимаю.

Фауст. К сожалению, и не поймете. Прощайте, меня ждет моя работа, мне надо успеть сделать ее. Жизнь так коротка.

Гретхен. Прощайте.

(Гретхен уходит, опираясь на палку, и оказывается на поляне перед хижинкой, ее встречает Мефистофель).

Мефистофель. Что случилось? Почему хромаешь?

Гретхен. (Сердито) Потому что.

Мефистофель. А конкретно ты можешь мне сказать, что произошло.

Гретхен. А ничего не произошло.

Мефистофель. Ушам своим не верю, что ты не смогла

увлечь мужчину.

Гретхен. Разве это мужчина?! Это бревно нетесаное, это бесчувственный камень, это одноклеточная амеба. Он неотделим от своих атомов и молекул. Делай ты сам с ним что хочешь, но я отказываюсь от такой работы. Мне, итак, нанесена большая психологическая травма. Теперь придется обращаться к психологу.

Мефистофель. Нет, подруга, так не пойдет. На карту поставлена не твоя травма, а жизнь всего человечества. И тут не о себе надо думать, а о миллионах и миллионах людей, которые живут на планете, и, которых ждет верная гибель, если Фауст осуществит задуманное.

Гретхен. А меня это не волнует. Пока я живу, думаю, что он еще не сможет осуществить свое гениальное открытие, а что будет, потом меня не волнует.

Мефистофель. Нельзя же быть таким эгоистом, думать только о себе.

Гретхен. Меня никто не учил думать о других, и такая жизнь меня вполне устраивает. Так что до свиданья, или лучше сказать, прощай.

Мефистофель. Нет, ты не уйдешь.

Гретхен. Нет, уйду.

Мефистофель. Остайся, я исполню любое твое желание. Чего хочешь, говори

Гретхен. Ничего мне не надо. Да и это бесполезно, разве можно разжалобить камень, или пробить головой бетон?

Мефистофель. Ты сможешь, потому что в тебе заложена сущность дьявола.

Гретхен. В тебе тоже такая сущность. Почему же ты не можешь его привлечь на свою сторону.

Мефистофель. Я в мужском образе представлен на земле.

Гретхен. Что ж такого. Разве мужчины не могут питать нежных чувств один к одному?

Мефистофель. Гретхен. Не говори пошлостей, а лучше подумай, как оплести страстью Фауста, что бы он в порыве наивысшего блаженства сказал «Остановись, мгновенье, ты прекрасно!» – и тогда он будет мой.

Гретхен. Ты меня смешишь. Вызвать страсть у Фауста. Да, скорее высохнут все моря на Земле, чем Фауст предастся страсти. Это я тебе говорю, а у меня, поверь мне, опыт огромный в этом деле.

Мефистофель. Потому и обратился к тебе, что знаю твою дьявольскую натуру, которая погубила не одного сильного и храброго мужчину.

Гретхен. Так то же были мужчины! А это какой-то земляной червь, который копается в истлевших папирусах и выцветших книгах.

Мефистофель. Да, он не простой человек, но я ведь потому и обратился к тебе.

Гретхен. Спасибо за...

Мефистофель. Подожди, не спеши с ответом. Ведь и вознаграждение будет тебе особенное.

Гретхен. Ой, знаю я тебя. Опять какую-нибудь безделушку подаришь. Спасибо, мне ничего не надо. Меня вон шах ждет.

Мефистофель. Плохо ты знаешь мои возможности. В этот раз я не буду скупиться, потому что слишком много поставлено на кону. Я не должен проиграть. Ты однажды просила меня сделать тебя вечно молодой?

Гретхен. Было когда-то такое. Просила, ибо молодая была, глупая. Вечной молодости не бывает.

Мефистофель. Бывает. Для тебя я сделаю исключение, я исполню твое желание, если ты выполнишь мое.

Гретхен. Я давно мечтала о вечной молодости. Да и кто о таком не мечтает, но выполнить твое желание это нереально. Я не вернусь туда.

Мефистофель. Но попробовать-то можно.

Гретхен. Одна попробовала и троих родила.

Мефистофель. Гретхен, мне не до шуток.

Гретхен. Мне тоже не до шуток. Посмотри, какую рану он мне нанес.

Мефистофель. (Смотрит на ногу) Да это пустяки. До свадьбы заживет.

Гретхен. Я не о той ране. Я о той ране, которая у меня в груди.

Мефистофель. Ну, ту рану тебе никакой психолог не вылечит. Только ты ее можешь вылечить, если заставишь страстью пылать сердце Фауста.

Гретхен. К сожалению, ты прав. Это неизлечимо. Суждено теперь мне с этой раной до последних дней прозябать. Вот именно, прозябать. И в этом ты виноват, Мефистофель.

Мефистофель. Но я ведь предлагаю тебе лекарство от недуга. Вернись, и покори его.

Гретхен. Мне хочется туда вернуться, даже не из-за вознаграждения. Мы женщины не такие меркантильные, как думаешь ты и мужчины. Нет, мне хочется залезть ему внутрь, взять его сердце руками и придавить его сильно-сильно, что бы он почувствовал сердечную боль, узнал, что такое любовь. Отпустить и снова прижать, да так, что бы он не знал, куда деваться от этой боли, что бы он захотел вырвать сердце из груди, и прекратить боль. Подобно тому, как рвут больной зуб. Вот тогда б я успокоилась, вот тогда б я была вознаграждена за свои унижения.

Мефистофель. В тебе есть что-то дьявольское.

Гретхен. Ах, куда тебе понять женское сердце, исчадь ада.

Мефистофель. Так ты возвращаешься?

Гретхен. Но как? Я ведь ему сказала, прощай.

Мефистофель. Скажешь ему, здравствуй, я возвратилась, а причину возврата придумаешь. В этом деле вы, женщины, большие мастерицы.

Гретхен. Ох, ох. А вы мастера все перелаживать на хрупкие женские плечи.

Мефистофель. Что поделаешь – такими создал вас бог. Я

вот о чем еще подумал. Может, тебе немного красоты добавить.

Гретхен. Каким образом?

Мефистофель. Ну, там грудь увеличить – мужчин очень задевает большая грудь. Я это смогу, ведь все эти искусства улучшать женскую природу, порождения моей фантазии.

Гретхен. А чем тебе моя грудь не нравится?

Мефистофель. Я не сказал тебе, что мне твоя грудь не нравится. Я говорю, что большая грудь выглядит внушительней, и сразу привлекает мужское внимание. Можем сделать так, что б стояла до самого подбородка, а можем сделать маленькую упругую, как резиновый мячик, а можем мягко на животик уложить. У мужчин самые разные пристрастия.

Гретхен. Я ж тебе говорила, что он совсем не мужчина.

Мефистофель. Ты что проверяла его?

Гретхен. Нет.

Мефистофель. Так зачем же говорить непроверенные факты. Хорошо, не хочешь груди увеличивать, давай, тогда губы увеличим – это очень сексуально выглядит и он сразу заметит такую чудесную пташку, и возжелает, что бы она запечатлела на нем сладкий

поцелуй. Насколько я равнодушен к всяким прелестям, но полные трепетные губы вызывают во мне сладкую истому. Можем сделать бантиком, можем на пол лица или утонченные губки нежной мечтательной натуры. Любой каприз за ваши деньги.

Гретхен. Не думала, что ты такой искусный и понимающий мастер.

Мефистофель. Кто-кто, но я должен быть в курсе новейший веяний моды, иначе я потеряю власть над массами. Ничто человеческое мне не чуждо. Так что, приступаем к преобразению личности, я с тебя такую кралю сделаю – таких мир не видел.

Гретхен. Достаточно мне того, что бог дал, а изюминка женщины в том заключается, что бы она использовала то, чем наделена. Так что спасибо за старания.

Мефистофель. Пока что мои старания не увенчались успехом, но хоть с нижней частью твоей давай поработаю. Должен заметить, что эта часть особенно пользуется успехом у страстных мужчин, поэтому над этой частью женского тела необходимо работать особенно тщательно, что бы вызывать у противоположного пола дикую необузданную страсть. Тогда можно с уверенностью сказать, что мужчина основательно попал в тщательно расставленные сети, что нам и следовало доказать. А ну-ка повернись-ка ко мне задом. Ох, у меня такая идея. Давай сделаем теперь такую эксклюзивную попку, что Фауст в обморок упадет при виде ее.

Гретхен. Оставь, свои старания. Это не тот случай, когда надо задницей крутить. Тут надо интеллектом брать, в мозги ему надо змеей заползти.

Мефистофель. Я хотел как лучше.

Гретхен. А получится как всегда. Уж лучше не мешайся

сюда со своими идеями.

Мефистофель. Еще б хотел тебе наряд твой улучшить от самых модных мастеров. Сейчас организуем мы демонстрацию мод, стоит мне только в ладошки хлопнуть, как они тут же будут, ведь все эти производства – дело моих рук и фантазии. Поверь мне, ничто не преподносит женщину в выгодном для нее свете, как удачно подобранный наряд. По наряду ведь встречают...

Гретхен. А провожают по уму. Не надо стараться, я буду рассчитывать только на себя.

Мефистофель. Мне так не хочется, что бы эта попытка закончилась неудачей.

Гретхен. Постараюсь взять эту крепость в этот раз, а не получится, то пойду в монастырь.

Я не привыкла отступать, чем упорней сопротивление, тем слаще победа. Пошла.

Мефистофель. Ни пуха, ни пера.

Гретхен. К черту.

Мефистофель. Речь обо мне. Понятно без объяснений, ибо никакое доброе дело на Земле не совершается без моего участия. Вот только Фауста я прохлопал. Не придавал большого значения тому обстоятельству, что он держался отдельно от других. Не придавался играм

со своими однолетками, не опустошал птичьих гнезд, не залазил в чужие сады за вишнями

и яблоками, а сидел всегда с книгой на лавочке, или за

столом, и читал, читал, читал. Дочитался. Вот уж истину говорят. В тихом омуте, черти водятся. Упаси, боже, от такого тихони. Да помоги, боже, Гретхен в ее начинании. Я уж тут безсилен.

(Снова хижина Фауста, он занят своими расчетами, стук в двери.)

Фауст. Кто там?

Гретхен. Это я. Я не могу идти, у меня жар, видно, началась гангрена.

Фауст. Но чем я могу помочь? Я не доктор.

Гретхен. Пусти, согрется, и попарить ногу. Ведь у тебя есть и вода, и огонь.

Фауст. Это не поможет.

Гретхен. Но, если ничего не делать, то я точно пропаду. Зачем тебе иметь на своей совести загубленную душу?

Фауст. Моей вины в том нет.

Гретхен. А не оказания помощи больному. Как это называется? Ты клятву Гиппократы помнишь?

Фауст. Что за настырная женщина! Она меня сегодня с ума сведет.

(Он открывает двери, и Гретхен буквально вползает в хижину.)

Гретхен. Спасибо.

Фауст. Я сейчас поставлю воду.

(Гретхен вначале лежит, а потом на нее нападает припадок безумства.)

Гретхен. Генрих! Генрих! Что я вижу? Ты уходишь от меня. Почему? Ты разлюбил меня? Скажи хоть слово не молчи. Генрих, почему ты так жесток? Только вчера ты ласкал меня, говорил нежные слова, клялся в вечной любви, а сегодня... Нет, я не выдержу это... Жизнь без тебя мне невозможна. Лучше убей сразу, что бы я всю жизнь не мучилась. Генрих, я прошу тебя. Вот нож, проткни сердце, которое тебя так страстно любит. Генрих, ты не можешь или не хочешь. Тебе доставляет наслаждение видеть, как я мучаюсь. Какая боль, какая боль. Если б ты знал... Если б ты знал... я сама сейчас прикончу эту боль. Вот сталь в моих руках...

Фауст. Что вы делаете? Опомнитесь. (Выхватывает нож из рук.)

Гретхен. О, милый Генрих, ты возвратился, приласкай меня как прежде.

Иль целовать ты больше не умеешь?

Ты лишь на миг со мной в разлуке был

И целовать меня уж позабыл!

О, отчего теперь перед тобой дрожу я,

Когда еще вчера в тебе, в твоих словах

Я находила рай, как в ясных небесах,

И ты душил меня в объятиях, целуя?

Целуй, целуй скорей меня!

Иль хочешь – поцелую я

Тебя сама!

(Обнимает Фауста).

Увы, остыла

Твоя любовь, твои уста

Так стали холодны! Твоих объятий сила

Исчезла... То ли прежде было?

О, горе, горе мне! Иль я уже не та?

Я все поняла. Это она всему виной. Злая разлучница. Я видела, ты спал с ней на стогу сена. В обнимку. Ах, ты сволочь! Ах, ты обманщик! Обольститель, бедных девушек.

(Она бьет Фауста, он пытается защититься).

Зачем ты так сделал? Неужели я хуже той шлюхи. Посмотри на меня. Я молода, красива у меня нежное тело и горячее сердце, которое любит тебя, как никто никого не любил. Ты молчишь. Скажи хоть слово в свое оправдание. Скажи, что все произошло случайно. Скажи, что ты любишь только меня. Скажи, что никто тебе не нужен. Ну, говори же, говори не молчи. Твое молчание убивает меня... Я все поняла ты любишь ее. Ты любишь ее по настоящему, и никто тебе больше не нужен... Ты молчишь. Ты не отрицаешь этого. Значит, это правда. Горькая правда... Но что мне делать? Я ведь без тебя не могу жить. Да, не могу, Генрих. Что ж я не буду тебе мешать. Живи, будь счастлив. Где нож? Пусть твердая сталь решит мой исход. Дай нож, дай нож.

(Она ищет нож, касается его лица).

Что такое? Ты плачешь?.. Ты любишь меня? Ты не хочешь разлучаться со мной?.. Скажи, ты не можешь говорить?.. Слезы давят твои слова. Поцелуй тогда меня как ты это делал

вчера и всегда. Генрих, любимый. Целуй же меня. Целуй, я твоя Гретхен. Твоя навсегда.

(Фауст оставляет легкий поцелуй.)

Как хорошо. Боль в сердце утихает. Ты мой и только мой. Докажи это. Обними ж меня сильнее и поцелуй крепче.

(Она в ответ целует Фауста. Долгий страстный взаимный поцелуй.)

Гретхен. Что может быть лучшего, чем возвращение любимого к тебе. Генрих, ты жизнь в меня вдохнул, я словно, родилась заново. Как благодарна я тебе за это. К чему слова, всю благодарность я вложу в свои поцелуи. Ты тоже рад такой развязке. О, как страстны твои поцелуи, как горячи твои объятия. Я тону в них. Тону.

(Свет гаснет, и слышны только страстные возгласы. вздохи, поцелуи. Отдельные слова страсти... Люблю... Навеки... Ты мой... я твоя. Я твой навсегда... Утро в хижине одна Гретхен. Заходит Мефистофель.)

Мефистофель. Вставай. Гретхен, открой глаза.

Гретхен. Уймись, сатана!

Мефистофель. Да, проснись же.

Гретхен. Не хочу. Не желаю. Такого праздника еще не было у меня. Айда, Фауст! Айда, Скромник! Айда, Отшельник. Да с таким отшельником я б всю жизнь прожила. Сгинь, сатана, чего тебе еще надо? Желаю продолжение праздника. Я выполнила твое задание. Чего тебе еще надо?

Мефистофель. Да ведь он слов нужных не произнес

«Остановись, мгновение, ты прекрасно!» После которых, я его забрал бы себе.

Гретхен. Зачем слова, исчадь ада, когда говорят руки, губы, ноги и...и все остальное. У меня до сих пор голова идет кругом. Какой кудесник, недаром, науки изучал, теорию на практике хо-ро-шо применил. Побольше бы нам таких теоретиков.

Мефистофель. Но мне ведь надо было, что бы он сказал...

Гретхен. Скажет, еще скажет. Не торопись, всему свое время.

Мефистофель. Времени-то нет.

Гретхен. Как это?

Мефистофель. А вот так. Убежал твой кудесник.

Гретхен. Как это?

Мефистофель. А вот так, собрал свои вещи, и убежал в неизвестном направлении.

Гретхен. Не может быть такого... Он же был так страстен, он мне ведь клялся в вечной любви.

Мефистофель. Он что, первый у тебя такой молодец? Как говорится, сколько волка не корми – он все равно в лес смотрит.

Гретхен. Ах, подлец! Ах, негодник! Что же ты со мной сделал? Разве образованные люди так поступают? Что теперь я буду делать без тебя?

Мефистофель. Что ты о себе все побиваешься? Что теперь с человечеством будет? Ведь он снова возьмется за свои рас-

четы. И он найдет точку опоры, что бы перевернуть мир. Что будет? Что будет?

Гретхен. Что делать? Что делать? Какая же я глупая! Какая же я доверчивая. Сколько раз себе говорила, что нельзя верить мужчинам. И вот имею. Ничего не имею, кроме разбитого сердца. Где его искать? Я не могу. Я умираю. Фауст! Фауст! Фауст! Милый! Вернись! Фауст!

(Она бежит полунагая из хижины искать Фауста. Слышны затихающие звуки . Фауст. Фауст.)

Мефистофель. Ничего нельзя доверять этим женщинам. Из-за своих чувств ничего не доводят до конца, стоит им только сказать «Я тебя люблю», и они поплыли. Придется самому все делать, что бы остановить этого безумца. Ой, что-то земля дрожит? Землетрясение или... Неужели это он?! Бегу! Бегу! Спасать надо Землю!

Занавес.